

A romantic close-up of a man and a woman. The man is on the left, shirtless, with his head tilted towards the woman. The woman is on the right, wearing a black off-the-shoulder top, with her eyes closed and a soft smile. They are about to kiss. The background is a warm, blurred orange and red, suggesting a sunset or fire.

КАРОЛИНА ДЭЙ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Я ТЕБЯ
~~НЕ~~ ЛЮБЛЮ

Каролина Дэй Я тебя (не) люблю

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67314368

SelfPub; 2022

Аннотация

В своей жизни она видела лишь нищету. Мечтала выучиться, построить карьеру и выбиться в люди, но одно случайное столкновение с самым влиятельным человеком в городе расставило все по своим местам. Он способен сломать, приручить, словно маленькую зверушку, а главное не привык идти на поводу у других. Этот человек – самый настоящий монстр, несмотря на привлекательную внешность. Но так ли ужасно чудище, каким кажется наивной девушке на первый взгляд? По частичному мотиву сказки Красавица и чудовище.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	32
Глава 5	41
Глава 6	49
Глава 7	57
Глава 8	65
Глава 9	83
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Каролина Дэй

Я тебя (не) люблю

Пролог

Западня. То самое ощущение, когда человека загнали в угол, лишили возможности убежать подальше от преследователя. Когда он попал в ловушку и не может выбраться самостоятельно. В этом случае можно рассчитывать лишь на удачу, на то, что звезды в этот момент хорошо сойдутся. Получится ли? Возможно ли скрыться в ближайшие несколько секунд в каком-нибудь укромном месте и остаться незамеченным? Вряд ли. Не в том случае, когда на одного человека приходится пятнадцать хищников, один из которых – вожак, желающий всеми силами поймать жертву.

Миниатюрная девушка с длинными темными волосами бежала по протоптанным людьми тропам мимо высоченных деревьев, стараясь как можно эффективнее затеряться в покрытом мраком лесу. Она не пыталась разобрать дорогу, не боялась заблудиться и больше никогда не выбраться отсюда. Нет, страшиться нужно человека, натравившего шайку амбалов, чьи голоса периодически слышались где-то позади. Они угрожали, зазывали, пытались заставить сдаться, однако девушка не останавливалась, продолжала бороться за свое

существование, бороться за свободу, которую заслужила. Не для того она сбежала из адского пекла, чтобы сейчас, глядя в беспросветную темноту леса, так легко сдаться в цепкие лапы разъяренного зверя, способного разорвать на куски даже самую маленькую на свете букашку.

Сердце стучало как бешеное от страха быть пойманной, дыхание давно сбилось с необходимого ритма, легкие жутко болели от долгого бега. Но она не сдавалась, продолжала свой путь в неизвестность. Одна только мысль о том, что придется вернуться в его дом, вновь терпеть присутствие ненавистного человека, открывала второе дыхание, что позволило ей через какое-то время оторваться от преследователей. Мужские голоса уже не доносились до нее, только легкие готовы были сгореть дотла в этот момент.

Из последних сил она добежала до небольшого укрытия за широким деревом, желая перевести дыхание и с новыми силами продолжить путь к свободе. Всего пара минут. Девушка не могла себе позволить простоять здесь долго, нужно уходить отсюда как можно скорее. Как только придет в норму и будет способна бежать дальше. Еще немного, и она доберется до дороги, доедет до ближайшего города, еще немного, и начнет жизнь с нуля. Заново. Как давно хотела. Но в одно мгновение ее мечты рухнули, канули в лету, снова возвращая с небес на землю. В реальность. Высокий мужчина с широкими плечами навис над миниатюрной девушкой, облокотившись двумя руками о ствол, как хищник, нагнавший

свою жертву.

Он нашел ее...

Подкрался незаметно, выждав нужный момент, когда она окажется более уязвима. Его взгляд даже в темноте светился огромными волнами гнева, а мужские руки напряжены до предела. И дыхание. Прерывистое. Быстрое. В глазах хищника она неосознанно увидела свой страх, свою безысходность. Свое поражение. Вряд ли девушка хотела признаваться самой себе, что готова сдаться. Это не так. Она всегда справлялась с трудностями, всегда шла вперед вопреки препятствиям. И если не совершит хотя бы одну попытку ускользнуть от страшного монстра в лице этого мужчины – будет проклинять себя всю жизнь.

Только сейчас, взглянув на мгновение в его глаза, мысль о попытке побега улетучилась...

Глава 1

В жизни каждого человека наступают трудности. Они могут свалиться внезапно, как снег на голову, или же медленно, маленькими шажками приблизить жертву к неминуемой участи. А преодолеет ли препятствия та или иная личность – неизвестно. Все зависит от силы характера, от уверенности в себе, от упорства, заложенных на генном уровне. Но, к величайшему сожалению, эти слова не относились к Лере, хотя недооценивать ее нельзя. Девушка обладала великолепной памятью, идеальной собранностью и упорством, которому позавидовали бы умы планеты. Но только не в тот момент, когда ее накрывает волной мандража перед важным событием.

Это выражается в трясущихся коленках, не скрытых под юбкой-карандаш, в заикании при общении с людьми и невнимательности. Последнее чувство, надо сказать, подводило Леру чаще всего: сначала на пробных экзаменах, затем на выпускных, а теперь – перед собеседованием с абитуриентами, претендующими на бюджетное место на юрфак одного из самых лучших ВУЗов города.

Интересно, как оно будет проходить? Что будут спрашивать? На чем акцентировать внимание? Ну уж явно не на тонкой фигуре девушки в наряде прилежной ученицы с затянутыми темными волосами в строгий пучок, не на кристаль-

но-голубых глазах, не на пышных ресницах, которые едва тронула черная тушь. Деканов, в первую очередь, всегда интересовали знания абитуриента, ну уж ни как внешний вид. На это Лера рассчитывала в первую очередь. Не просто так она длительное время готовилась к ЕГЭ и сдала его на превосходные баллы, не просто так жертвовала свободным временем, личной жизнью, чтобы провалиться в этот важный день. Хоть волнение и мешало мыслить девушке здраво, но многолетняя мечта достичь небывалых высот и вырваться в люди не остановила ее ни перед чем, даже перед косыми взглядами других ребят, метящих на ее место, даже перед женщиной из деканата, которая, окинув взглядом двадцать абитуриентов, громко крикнула:

– Авдеева Валерия, – «Вот и конец» – подумала девушка.

Медленно, словно собиралась на каторгу под презрительными взглядами других ребят, она прошла в просторный кабинет. Довольно полная женщина среднего возраста уже успела сесть напротив, подготавливая нужные бумаги к собеседованию.

– Документы, пожалуйста, – Лера положила в протянутую руку свой аттестат и результаты ЕГЭ. Они, надо сказать, для юридического факультета очень даже неплохие, но у деканши может возникнуть иное мнение.

Женщина внимательно рассматривала документы, сверяла что-то на компьютере, заставляя девушку лишний раз переживать. Ведь все зависит от этого собеседования. Назад

пути нет. Либо она исполняет мечту своей жизни, либо уходит прочь отсюда, в другое место. В другой университет. На другой факультет. Только никаких перспектив на будущее в последнем варианте Лера не наблюдала.

– Что ж, Валерия Андреевна, у вас замечательный аттестат. Думаю, если мы...

– Добрый день, – деканша хотела сказать еще что-то, отметив трудолюбие девушки и доброжелательность по отношению к ней, однако разговор прервал мужской голос. Низкий. Лере он показался довольно приятным, и если бы не собственные переживания из-за поступления, она обратила бы внимание на обладателя.

Хотя...

Ей и так пришлось обратить внимание, стоило ему сесть рядом с женщиной. Прямо перед Лерой. Коленки слегка задрожали, когда она почувствовала легкий ветерок прохлады от резкого перемещения мужчины, она не верила своим глазам, когда внимательно всмотрелась в того человека, который решил почтить это место своим присутствием, а волнение заменилось настоящим страхом, как только девушка осознала реальность происходящего. Это не просто мужчина, входящий в состав преподавателей юрфака. Он гораздо важнее. Гораздо значимее.

Это спонсор университета. Егор Романович Мороз...

В их небольшом городе вряд ли существовал человек, не знающий это имя, которое вызывало то легкую прохладу, а

то и самый настоящий холод. Под стать фамилии. Она была на слуху даже у бомжей, этот раскат низкого голоса слышали все горожане без исключения, волевые, даже слегка резковатые черты лица можно узнать издалека, а наткаться на прохладный взгляд темно-серых глаз, намеривающий раздавить цель как морально, так и физически, не желал никто из ныне живущих, ибо он не предвещал ничего хорошего. Конечно, что можно ожидать от успешного предпринимателя, одного из самых влиятельных людей города, являющегося попутно сыном мэра? Много чего.

– Конечно, Егор Романович, вы как раз вовремя, – вежливо произнесла женщина, положив перед ним недавно полученные документы Леры. И это последние слова, которые слышали от нее присутствующие.

Расположившись на своем месте поудобнее, будто собирался листать газету на досуге, Егор Романович начал рассматривать сначала аттестат девушки, а затем и результаты ЕГЭ. Со стороны он выглядел вполне расслабленным и ни капли не напряженным, в отличие от рядом сидящей женщины, чья улыбка, казалось, заела или от самой Леры, если судить по все еще трясущимся коленкам и бегающему туда-сюда взгляду. Она старалась смотреть куда угодно, только не на одного из спонсоров университета, прекрасно понимая, насколько сильно она может ослабнуть и провалиться к чертям собеседование из-за одного только взгляда на мужчину. И куда делась вся ее решительность?

– Значит, Валерия, – внезапно мужчина протянул имя девушки, нарушая тишину помещения. – У вас неплохой аттестат, но результаты ЕГЭ меня не особо устраивают, – эта фраза заставила Леру напрячься и тут же взглянуть в темно-серые глаза сидящего напротив человека. – Скажите, пожалуйста, как хорошо вы дружите с историей? – она заметила, как Егор Романович окинул ее изучающим взглядом снизу вверх, начиная от верха застегнутой на все пуговицы белой блузки и остановившись на кристально-голубых глазах.

– В школе ставили пять, – почти уверенно ответила она.

– Это я вижу. Только ваших баллов недостаточно для поступления на юрфак.

– Если сложить суммарно баллы по всем четыре предметам, то я прохожу на факультет, – вряд ли в тот момент Лера предполагала, что лучше не стоит говорить подобных слов и спорить с Егором Романовичем в принципе. Он это не оценит. Судя по пристальному, чуть потемневшему взгляду, который не переставал рассматривать девушку, он уже не в восторге от ее слов.

– Хорошо. Докажи, что ты знаешь историю гораздо лучше, чем показано в результатах, – он вытащил из ящика стола небольшой листок с заданиями, больше похожими на вариант ЕГЭ. «Мне придется опять писать экзамен?» – подумала про себя девушка и, видимо, оказалась права. – У тебя один час, – сталь пробила в низкий раскат мужского голоса, заставляя Леру волноваться еще больше. Вряд ли это

чувство сыграет ей на руку.

Женщина, сидящая рядом с Егором Романовичем, уже давно превратилась в мебель, не желая вмешиваться в действия вышестоящего чина. Она смотрела то на растерянную девушку, покусывающую кончик ручки во время обдумывания над тем или иным заданием, то на уверенного в своих действиях Мороза, расслабленно наблюдающего на своем месте за абитуриенткой. Наверное, если бы она ушла, то вряд ли бы это кто-то заметил – все поглощены своими делами.

Все эти минуты Лера чувствовала его, казалось, немигающий взгляд, готовый вот-вот просверлить в ее голове дырку, порой слышала его шаги, измеряющие небольшой кабинет, ощущала легкую прохладу, когда он наклонялся над ней, чтобы проверить выполнение заданий. Девушка довольно хорошо знала историю, и ее слова о наивысшей оценке не были ложью, однако волнение, преследовавшее ее с самого утра, очень сильно подводило, сопровождая процесс решения теста дикой невнимательностью. Наверное, именно это и подвело, но, к сожалению, осознала она сей факт только в тот момент, когда протянула готовый листок с ответами Егору Романовичу.

– Ну что, – он взял в руки ручку и начал что-то черкать на листке. – Здесь неправильно, этот ответ соответствует заданию выше, а тут неверно составлена хронология событий. И вы еще претендуете на бюджет? – выгнув бровь, он грозно взглянул на раскрасневшуюся от стыда девушку. Почему от

стыда? Потому что ответы на все эти вопросы она знала наизусть, как и хронологию. Вот что делает с человеком невнимательность и волнение. — До свидания.

«О, нет! Только не это! Никаких «До свидания»!» — крикнула про себя Лера, резко поднимаясь со стула. Нет, она ни за что не сдастся, не остановится ни перед одним препятствием, даже если его фамилия Мороз.

— Нет! Я хорошо училась в школе, долго готовилась к этим экзаменам! Дайте мне еще один шанс!

— У вас была возможность показать свои знания. До свидания, — сказал как отрезал. Жестко, безоговорочно. Не поспоришь с ним. Но кто сказал, что Лера готова сдать просто так?

— Прошу вас, я способна на большее!

— Девушка, — пронзительно посмотрев в синеву девичьих слегка наивных глаз, продолжил: — Вы отлично будете учиться на факультете для уборщиц или мойщиков окон, но не у нас. До свидания, — один только тон, звучащий не то угрожающе, не то рычаще, словно у заведенного практически до предела зверя, подкосил девушку. Сильно подкосил. Возможно, она бы попробовала совершить еще одну попытку, попытала бы счастье вновь, но весь вид Мороза буквально предупреждал Леру об опасности. Не надо. Не стоит вновь злить хищника.

И она направилась в сторону выхода, стараясь не оборачиваться назад. Навстречу неизвестности. Навстречу будуще-

му, в котором наверняка не найдет себе место под солнцем, когда в то же самое время другие будут наслаждаться учебной престижной ВУЗе на лучшем факультете, подготовленном только для избранных. Лера не хотела признаваться самой себе, что она больше не входила в этот круг, что завалила собеседование из-за собственных нервов и невнимательности. Да, она могла побороться за это место еще раз, но чем бы это закончилось? Неизвестно.

Напоследок, перед тем как закрыть дверь, Лера все-таки обернулась на сидящих рядом женщину и мужчину. Женщина так и осталась безучастна, даже не пыталась перечить решению Егора Романовича. А он... все так же смотрел вслед уходящей девушке, стараясь запомнить поникие кристально чистые глаза цвета морской глади. Запомнить и осознать, что когда-нибудь он встретиться с ними вновь.

Только его мысли совсем не совпадали с планами самой Леры...

Глава 2

Это утро ничем не отличалось от предыдущего: такое же обычное, за исключением плохого настроения, преследовавшего Леру со вчерашнего дня. Опять. Прошли всего сутки с той встречи с самым настоящим тираном, а она никак не могла от нее отойти. Его взгляд, казалось, преследовал ее все время пути от университета до дома, жесткий голос буквально приговорил ее к пожизненному заключению в собственном страхе перед неизведанным, а прохлада, исходившая от него еще вчера, до сих пор продолжала вызывать мурашки по телу. Холодно. Даже от мыслей об этом человеке.

«Почему именно меня решил выделить кто-то наверху? Разве я такая важная персона?» – подумала про себя Лера, вспоминая вчерашнее собеседование.

Подобные вопросы возникали постоянно. Она старалась проанализировать свой проигрыш, сделать вывод и больше не совершать подобных глупостей. Хотя вряд ли она их повторит – такой шанс в жизни больше не представится. Не ей. Как сказал Мороз, ее место на факультете уборщиц...

Сейчас Лера больше всего напоминала самой себе маленький камешек в подводном мире, пытающийся выкарабкаться на сушу и заслужить право на достойное существование. Возможно ли подобное, когда жизнь крутится от зарплат до зарплаты? Получится ли завоевать вершину Олим-

па, когда каждый прохожий не поленится плюнуть в девушку или задеть едким словечком, напоминающим ей о социальном статусе, в котором пророчат жизнь до конца дней? Обязательно. Лера безоговорочно верила в это, только одной этой веры недостаточно для продвижения вверх по социальной лестнице. Но ничего, она сделает все, чтобы выбраться из грязного района, поможет матери выйти из вечно долгой ямы и устроит обеим прекрасную жизнь.

– Доброе утро, – поздоровалась она с мамой, сидящей на ветхом стуле, готовом развалиться в любую минуту. На самом деле практически вся мебель в доме была в подобном состоянии, да и сама квартира нуждалась хотя бы в косметическом ремонте, но лишних денег на это маленькая семья Авдеевых выделить не могла. Даже пособие по потере кормильца не спасало плачевную ситуацию.

– Ага, и тебе того же, – слегка грубовато ответила Наталья Никитична, растягивая слова. «Неужели опять?» – не желая развивать эту мысль, подумала Лера.

– Что-то случилось?

– Что случилось? – взмахнула женщина руками. – Денег у нас нет, вот что случилось! Нам нечем за квартиру платить! – эта проблема преследовала семью Авдеевых все время, даже когда был жив глава семьи, поэтому Лера совсем не удивлялась подобным переменам в настроении матери.

– Тебе не выдали зарплату?

– Задержали, поганцы этикие, – сделав глоток из кружки,

произнесла Наталья Никитична. – Сколько тебе вчера выдали?

– Я вчера была на собеседовании в университете, а на работе взяла отгул, – пыталась оправдаться Лера, однако мысленно предугадала последующую реакцию мамы. Та явно не будет в восторге от этого, вопреки всем доводам дочери о прекрасном будущем и хорошем жилье в центре мегаполиса. Это всего лишь слова, а женщине необходимы решительные действия. Но что сейчас ей может дать восемнадцатилетняя дочь, кроме любви? Только заработанные в кафе крохи.

– Ты не выходила на смену? – женщина недоуменно посмотрела своими карими глазами на дочь. – И на кой хер сдался тебе этот институт? Лучше бы работать пошла, матери помогала!

– Я стараюсь, как могу, ма.

– Вижу, как ты стараешься! – отложив кружку, он поставила перед собой явно не чистую рюмку и, налив туда стопку водки, выпила залпом, не закусывая. Видимо, это единственный способ справиться с проблемами – заглушить их алкоголем.

Лере не впервой наблюдать за подобным действием матери и слышать слова, ранящие в самое сердце. Временами приходилось их терпеть, проговаривая про себя, что ее мнение вскоре поменяется. Но, когда вспоминала вчерашнее собеседование, пронзительно-грозный взгляд Мороза и его последние слова, мысль о светлом и безбедном будущем отхо-

дила все дальше и дальше. Сначала на второй план, затем на третий, четвертый. Она испарялась, становилась прозрачной. Мечты казались более невыполнимыми, что не могло не огорчать девушку еще больше. Ее вновь вернули с небес на землю, как делали постоянно на протяжении всей жизни, только сейчас она, видимо, осознавала, что никогда более не окажется на тех самых небесах. К сожалению.

Об этом сейчас лучше не думать. Ведь Лере предстояло провести целый день в самом ненавистном на свете месте – в кафе, где она работала официанткой. Вопреки всем предрассудкам девушки, это заведение очень популярно в местных краях, вот только посетители давно за сорок, желающие отведать не просто обычное пойло, но и полюбоваться на прекрасных особ в фартучках, не особо ее радовали. Даже не так – совсем не радовали. Но ничего поделать нельзя, это единственное место, где ей предоставили вакансию и более-менее приличные деньги. Хотя можно называть те копейки, выплачиваемые за полный день в кафе, приличными деньгами?

На работе, как всегда, бардак. Везде нужно успеть прибраться до прихода следующего посетителя, протереть столы, создать уютную атмосферу, что, в принципе, нереально выполнить. Лера терпеть не могла свою работу, но это единственный шанс помочь маме с деньгами. Часть зарплаты она по возможности откладывала на поступление на тот случай, если не пройдет на бюджет, но, к величайшему сожалению, этого не хватило даже на день в университете на

коммерческой основе.

– Эй, красотка, плесни-ка мне пивасик, – от лишних размышлений на работе Леру отвлек толстопузый посетитель.

Подобные обращения были в порядке вещей – девушка уже привыкла к этому, как и к равнодушию хозяина. Его больше интересовала коммерческая сторона и развитие заведения, но вряд ли он замечал, как когда-то презентабельное кафе медленно превращалось в ночной бар, где гости могли насладиться не только свежей выпивкой, но и прекрасными девушками с аппетитными попками, даже если они сами были против этого. Хотя... претензии по этому поводу выказывала только Лера в первый месяц работы, затем свыклась с мыслью, что на нее пялятся как на кусок мяса. Зато, если посмотреть с другой стороны, в этом были и положительные стороны – хорошие чаевые.

– Не желаешь провести с нами вечер? – поинтересовался толстопузик, как только Лера принесла клиенту заказ.

– Мне нужно работать, – девушка, как всегда, старалась показать свою непреклонность в этом вопросе.

Мужчина посмотрел за спину девушки и несколько секунд вглядывался кому-то в лицо. Из любопытства Лера повернулась туда же, встретившись со строгими глазами начальника, который быстро кивнул полному мужчине. Она понимала, что это значило, осознавала, что сегодня не обойдется без криков, скандалов и причитаний со стороны директора кафе. Да еще могут и зарплату урезать. Только де-

вушка хотела развернуться к служебной двери и попросить кого-нибудь из девочек подменить ее, как этот неприятный тип потянул ее за руку и, пользуясь замешательством, усадил к себе на колени.

– А мне сообщили, что тебя ждет только наш столик, – широкая, слегка мокрая от пота ладонь легла сначала на талию, вызывая рвотные позывы у Леры, а затем опускалась чуть ниже. И ниже. Прошлась по пояснице, оставляя за собой неприятный след и чувство отторжения. Если бы свободной рукой мужчина не сдерживал ее хрупкое тело, то Лера без труда смогла бы выбраться из лап пьяного животного, но, к сожалению, он гораздо сильнее, а окружающим абсолютно наплевать на происходящее за соседним столиком.

– Уберите руки!

– Ох, какая гордая птичка, – с явным сарказмом в голосе просипел мужчина. Леру больше всего раздражали такие наглые упыри, которые думали, что весь мир принадлежал именно им. Если хозяин позволил поиграть со своей официанткой, это не значит, что она сама этого хочет.

– Отстаньте от меня! – в какой-то момент девушка почувствовала второе дыхание, ощутила прилив сил, позволивший вырваться из лап толстяка. Или это произошло из-за того, что его отвлек друг, сидящий рядом в толстовке, скрывающей лицо, сверкнув до боли знакомым Лере взглядом? Неважно. Главное – она ощутила свободу и, воспользовавшись случаем, тут же начала колотить мужика подносом. Ей

стало все равно на его стоны, на столпившихся клиентов вокруг, на директора, который отреагировал практически моментально и выволок разъяренную девушку в подсобку, чтобы их разговор никто не услышал, хотя все и так понимали, что там будет происходить – у стен тоже есть уши.

– Лера! Ты какого хрена вытворяешь? – рявкнул мужчина, буквально прижав ее к стене.

Девушка и сама не могла тут же ответить на свой вопрос. Раньше она не позволяла себе бить посетителей подносом, максимум ударит по ладони своей маленькой ручкой, не более. Но сейчас тот мужик перешел границы. Она это понимала, только хозяину вряд ли понравятся подобные доводы.

– Я защищалась!

– Ты нам всех клиентов перепугала!

– Я уже много раз говорила, что не потерплю приставаний!

Разговор шел на повышенных тонах. Они стояли напротив друг друга, готовые выплеснуть все, что вертелось на языке, особенно Лера, не отошедшая еще от приставаний неотесанного клиента.

– Все! Заебала! Убирайся отсюда! – резко открыв дверь и запустив в небольшую комнату свет из общего зала, прорычал мужчина.

– Но я...

– Что ты? На это место я найду любую другую дурочку, которая с удовольствием будет выполнять все мои приказы

и прихоти клиентов. Пошла вон! – директор чуть ли не пнул разозлившуюся девушку в полный зал посетителей, которые глядели только на них. Тот избитый мужчина сидел тихо, как мышка, лишь на лице виднелась кривая усмешка, зато его приятель сделал вид, что сейчас ничего вокруг него не происходит, поджигая сигарету и закуривая ее.

Хотела ли Лера уходить отсюда? С одной стороны, да, просто мечтала, но с другой – держалась за это место всеми силами. Видимо, последняя капля терпения достигла своего предела. Это и хорошо, и плохо одновременно. Что же она скажет матери? Начальник ее даже не рассчитал, забрал все заработанные деньги за эти недели себе в качестве моральной компенсации.

«Придурок!» – яростно посмотрев в глаза бывшему начальнику, пробубнила про себя Лера, хлопнув дверью.

Ничего, она найдет другую работу, устроится в какой-нибудь фастфуд или уборщицей в гостиницу. И выполнит предписанное Морозом будущее... Да, она найдет работу так же успешно, как поступила в университет на юрфак. Именно такие мысли возникли у девушки, когда она вышла на улицу, схватив свои вещи. Пессимистичные. Печальные. Грустные. Она готова развалиться прямо здесь и упасть на асфальт от отчаяния, лишь чувство собственного достоинства не позволило ей это сделать – пасть у всех на глазах и показать свою слабость. Придет домой, закроется в своей маленькой комнатке и тогда уж точно расплачется.

Прохладная улица встретила девушку проливным дождем, но в этот момент она не думала о погоде, не чувствовала, как крупные капли приземлялись на темные волосы, превращая достаточно пышный хвостик в сосульку, по которой стекала вода. Она не думала, что может простыть и заболеть, не думала о будущем, прошлом или настоящем. Все мысли куда-то исчезли, пропали, но это и к лучшему. Сейчас ей не хотелось выстраивать логические цепочки, угадывать, что же она сделала не так в этой жизни. Это ни к чему.

Вышагивая медленными шажками по пустынной дождливой улице, Лера совсем не замечала ничего вокруг себя, но, к сожалению, в какой-то момент это сыграет с ней злую шутку. А в какой именно момент?

Сейчас...

Стоило поникшей девушке подойти к светофору, горящему зеленым сигналом, она услышала визг тормозов. Не сразу, конечно, спустя некоторое время, когда автомобиль, сверкая яркими фарами в глаза, с молниеносной скоростью приближался к ней. В этот момент поздно было реагировать, поздно увеличивать шаг. Но Лера об этом даже не задумалась. Не успела. Тьма моментально накрыла девушку с головой, отрешила от всего живого вокруг. Мгновенно. Не предоставив ни единого шанса. Последнее, что она помнила перед тем, как окончательно окунуться в царство тьмы и безысходности, – яркий, практически искрящийся взгляд цвета грозовой тучи, который уже видела вчера.

И сегодня...

Глава 3

Слабость не самое приятное чувство. Точнее, не так – самое неприятное. Многие девочки специально вызывают в себе это ощущение, не пытаясь сформировать силу духа, чтобы сильные мужчины в нужный момент укрыли их от ужасной участи. Но этого не произойдет. Не со всеми. Не для всех находится сильный спутник по жизни. Лера осознавала это с того момента, когда ей пришлось резко повзрослеть и перетянуть на свои плечи часть проблем. Она понимала, что рассчитывать можно лишь на себя, на свою силу воли, на свой ум и потенциал. Девушка редко впадала в панику или в депрессию, за исключением последних двух дней, однако сейчас, когда проснулась после долгого сна, это ужасное чувство усилилось в разы.

Лера не сразу это осознала. Но разве ей было до этого дело, когда мышцы ужасно болели, словно она провела часа четыре в тренажерном зале и тягала железо? Ноги едва слушались, едва передвигаясь по кровати из стороны в сторону, а одна из рук оказалась почему-то забинтована. От испуга девушка быстро открыла глаза и попыталась подняться с кровати, хотя увиденное удивило ее еще больше, чем собственное физическое состояние. Сквозь расфокусированный взгляд она уловила незнакомую обстановку, наполненную пастельными оттенками и светом из панорамно-

го окна, а стоило ей окончательно проснуться и сфокусироваться на отдельных предметах интерьера, обставленных явно со вкусом, Лера стала судорожно вспоминать это место, надеясь, что бывала здесь раньше и могла его воспроизвести в памяти, но все попытки оказались напрасны. Она не узнала ни широкую мягкую кровать, на которой лежала, ни деревянную тумбу напротив, ни большой плазменный телевизор, висящий на стене, ни свисающий до самого пола легкий тюль на окнах, который идеально бы развевался на ветру, стоило только открыть окно и впустить в комнату уличный ветерок. Ничего. В голове мигом опустело, что наводило нешуточную панику. В какой-то момент девушка даже попыталась встать с кровати и поскорее убежать отсюда, только слабость и боль в теле не позволили это сделать, заставляя ее сесть на место.

Голова тут же закружилась. В этот момент на нее будто начали оказывать давление, хоть никого рядом и не оказалось, словно невидимая рука принуждала действовать ее так, как необходимо. Что-то из области фантастики, не правда ли? Но Лера никогда не верила в сказки и сейчас не желала искать в собственной уязвимости несуществующую причину, поэтому через некоторое время, как только почувствовала себя чуть лучше, медленно поднялась на ноги. На счастье, они держали ее почти крепко, лишь координация подводила время от времени. Медленными шагами Лера начала свое путешествие в неизвестность, старалась идти по стеночке, заглядывая за тот или иной угол в поисках хоть ка-

кой-то разгадки, но в итоге обнаружила только две двери, одна из которых вела в большую ванную комнату, ослепляющую своей белизной и роскошью, а другая – к выходу. Туда-то девушка и направилась, не представляя, что ждет ее за темной дубовой обшивкой, которая сопровождала коридор. Но какое ей вообще дело до дизайна и цвета этой долбанной обшивки? Ей необходимо как можно скорее найти выход отсюда и покинуть большой, как показалось, дом. И она не ошиблась в размерах – дом действительно оказался большим. На одном только этаже она обнаружила четыре спальни, зеркально повторяющие ту, где она очнулась. Она не задержалась в них надолго, кроме одной, находящейся недалеко от лестницы.

Потому что именно там она заметила единственного живого человека...

Судя по интерьеру, отличающемуся темными оттенками от других комнат, это оказался кабинет, куда, на странность, была чуть приоткрыта дверь. Вряд ли сквозь небольшую щель можно было оценить роскошь и дороговизну помещения, да и сама Лера не обратила на это никакого внимания, осознав, что находилась не в каком-нибудь захолустье и не в квартире-хрущевке кого-то из одноклассников. Ее заинтересовал мужчина в черном костюме, стоящий лицом к панорамному окну и спиной к ней. Наверное, она бы долго размышляла, кто это и кем ей приходится, долго бы гадала, откуда появился этот холодок, скользящий по коже, но стоило

мужчине произнести пару фраз, которые еле-еле дошли до нее, все встало на свои места.

– Она у меня... Да-да, не надо мне тут мораль читать... Документы готовы?.. Сколько еще? Мне они нужны как можно скорее....

Голос стальной, уверенный в собственных словах. В том, что те самые документы будут лежать у него на столе в ближайшее время. Эти нотки пробрались, казалось, под кожу, в сознание, запечатлелись там с момента первой встречи пару дней назад, на собеседовании в университете. Лера помнила их, они снились в кошмарах, слышались на каждом шагу от разных людей, а осознание того, где она сейчас находилась и в чьем доме, заволочло волной паники.

Это Мороз...

– Нехорошо подслушивать за хозяином, – раздался голос за ухом девушки, заставивший ее подпрыгнуть от страха и резко повернуться на источник. Высокий блондин, который свел бы с ума всех девчонок в ее школе, если бы парочка шрамов над бровью и над верхней губой не «украшали» его лицо. Станный блеск виднелся в темно-карих глазах, но почему-то Лера не ощущала такого страха рядом с ним, как с тем же Морозом. А зря. – Егор Романович, ваша гостья, кажется, пришла в себя, – блондин распахнул дверь прежде, чем Лера осознала, что ее только что лишили укрытия.

– Спасибо, Ваня, – не взглянув на растерянную Леру, произнес Егор Романович, а затем, повернувшись уже лицом и

окидывая виновницу изучающим взглядом, от которого девушке хотелось поскорее укрыться, жестом попросил ее подойти к нему. Наверное, она и шагу бы не сделала, если бы не сзади стоящий паренек, подтолкнувший ее вперед.

– А теперь скажи, моя дорогая Валерия, кто разрешал тебе выходить из комнаты? – его слова растягивались медленной вуалью, обволакивая сознание собеседницы, находящейся в некоем шоке от происходящего вокруг, в особенности от заданного вопроса, который показался ей довольно наглым.

– Мне нужно на это разрешение?

– Да, нужно.

– Что я здесь делаю? – несмотря на то, что собеседник смотрел на нее с тем же холодом, что и раньше, она все же осмелилась задать решающий вопрос, стараясь перебороть свой страх перед ним.

– Восстанавливаешь свое здоровье, – тон не изменился. Ни капельки. Такой же серьезный и грозный, как на собеседовании. Однако вопрос все равно оставался открытым.

– Разве это так необходимо?

– Ты не видишь? – окинув ее с головы до ног, воскликнул мужчина. – Я спас твою жизнь.

Лера не могла поверить в его слова. Когда он успел спасти ей жизнь, погубив будущее? В какой момент он привез сюда, раз она этого не помнит?

«А что вообще вчера произошло? Вроде ничего особенного: поругалась с матерью, пошла на работу, уволилась, а точ-

нее, меня уволили, и... визг тормозов» – размышляла про себя девушка. «То есть он спас меня от гибели?». На этот вопрос ответ не нужен – он и так очевиден.

Казалось, Егор Романович не ждал благодарностей, не рассчитывал на них в принципе, судя по ничему не выражающей физиономии, однако это не помешало девушке тихо-тихо, практически шепотом, произнести короткое:

– Спасибо.

За что она благодарила? За спасение жизни. Возможно, вчера произошла бы страшная авария, о которой потом трещали бы местные новости, возможно, она бы сейчас не ходила по паркету, не чувствовала бы странного напряжения рядом с этим мужчиной, не вдыхала кислород в легкие, а все благодаря ему. Как он оказался там? Неважно. Главное – достигнутый результат.

– Тебе придется пожить здесь некоторое время. Так будет лучше для твоей же безопасности.

– Разве мне что-то угрожает? – тут же вырвался вопрос из уст Леры. Она уже позабыла о страхе перед ним, о прожигающем буквально насквозь взгляде – шла напролом, как делала всегда, но небольшой отголосок волнения все равно оставался на своем месте.

– Тебе нужно переодеться. Иван принесет все необходимое, – он вновь отвернулся к окну, оставляя ее в неведении. Лера даже не заметила, как позади нее оказался тот самый блондинчик, толкнувший в кабинет, и повел за руку в сто-

рону той светлой и просторной спальни, где она проснулась.

«Он человек или тень?» – спросила саму себя девушка. Но вряд ли ей кто-то здесь ответит. Если уж Мороз отказался отвечать, то его помощник тем более будет нем как рыба.

Только стоя перед большим зеркалом в ванной, она пришла в ужас от увиденного. Некоторые ссадины появились на лице, одна из рук перебинтована, хотя она и не чувствовала в ней боли, а на теле висела белая сорочка, как в американских больницах. Она никогда подобного не видела, только в кино или сериале. Хотя что здесь странного? В этом доме много удивительных вещей, и она, возможно, оценила бы их по достоинству, если бы не сковывающий страх неизвестности, парализующий с головы до ног. В голове крутилось столько вопросов, на которые ей так и не предоставили ответа, столько нестыковок, мешающих просто поверить словам этого мужчины. Правильно ли он поступил, спасая ей жизнь и оставляя в этом роскошном доме? Ответ на этот вопрос Лера также не надеялась получить.

Глава 4

Этот день прошел незаметно для Леры. Какие-то сутки, проведенные в четырех стенах ее новой светлой комнаты, буквально слились в один долгий-долгий час полного бездействия и лени. Девушка никогда не обладала подобными качествами, но, видимо, впервые за восемнадцать лет ей удалось испытать эти два чувства. И, надо сказать, они не пришлись по вкусу. За столько лет жизни она привыкла чем-то занимать себя, начиная от подготовки к занятиям в школе и заканчивая чтением книг на досуге, но в итоге весь день ей приходилось только есть, спать и принимать доктора, который периодически осматривал ее и, вынося вердикт, уходил. У Леры возникала идея расспросить именно его о своем местонахождении, о том, как быстро заживут ее раны после аварии и как скоро сможет увидеться с мамой. Она наверняка волнуется за девушку, по крайней мере, ей хотелось на это надеяться, тем более ей нужно как можно скорее решить вопрос с учебой и работой. Это бессилие и невозможность узнать точные сроки порой раздражали девушку, но она всеми силами старалась держать себя в руках и терпеливо ждать, когда она полностью окрепнет.

Мазь, которую прописал доктор, действовала эффективно, заставляя ссадины на лице заживать, а таблетки снимали боль в руке. Как выяснилось позже, это всего лишь рас-

тяжение, но девушка мало обращала внимания на физические увечья, в то время как дыша, буквально ныла от беспомощности. Время шло, а вокруг ничего не менялось. Еду ей приносил помощник Мороза, некоторую одежду и предметы гигиены тоже, но помимо пропитания и чересчур комфортных условий пребывания в этом месте, она не получила ничего. Даже дом она не пыталась осмотреть в отсутствии хозяина, выходя только на террасу в соседней комнате. Конечно, красивая обстановка, наполненная роскошью и запахом больших денег, не могла не впечатлить Леру, выдавшую что-то подобное только на картинках в интернете, однако все это отходило на второй план, в то время как мыслями она возвращалась в прежнюю жизнь. Туда, где ее ждала мама, где она должна поступить в университет и начать прокладывать дорогу в свою мечту. Как бы Лера не старалась заглушить отголоски волнения, глядя в панорамное окно, открывающее вид на хвойный лес, оно всегда присутствовала внутри нее.

Через некоторое время синяки и некоторые ссадины на лице прошли, с руки уже сняли повязку, а чувствовать себя она стала гораздо лучше, оставался только один нерешенный вопрос, сбивающий саму девушку с толку. И в один момент ответ на него пришел, только саму Леру он не особо устроил.

– Валерия Андреевна, Егор Романович хочет видеть вас, – как только блондинчик произнес эти слова, девушка тут же сорвалась с места и быстрым шагом направилась за ним. Лере нужна была ясность, и она наконец-то ее получит.

Мороз стоял так же спиной к ней, любуясь видами за окном, словно видел их впервые, но стоило двери захлопнуться за девушкой, он не спеша взял со стола какую-то папку и произнес:

– Ну что, Валерия, поздравляю тебя. Ты умерла, – его лицо было непроницаемо-спокойным, в то время как Лера пребывала в недоумении от подобных слов. Но она ничего не сказала ему, терпеливо ждала, когда все прояснится. – Неделю назад ты перебежала дорогу на красный свет, и тебя сбила машина. Криминалисты на месте преступления констатировали смерть.

Эта новость ошарашила Леру. Как умерла? Но как такое возможно? Сейчас она стоит на двух ногах, внимательно слушает рядом стоящего мужчину, может чувствовать, размышлять, дышать, а сердце бьется как обычно. Почти. Чуть быстрее, чем необходимо. Девушка на секунду подумала, что у него может быть такое чувство юмора, только серьезный взгляд темно-серых глаз никак не намекал на толику шутки. Раз она умерла, то что ей делать? Как же мама? Как поступление в университет?

Лера прокручивала слова Мороза раз за разом, стараясь поймать хоть какой-то смысл, уловить ту частичку, которую, возможно, могла упустить. Ее ведь не просто так «убили», не просто так он держал в руках папку, откуда прочитал информацию. Нужно было сложить дважды два, но ей не хватало парочки слагаемых для полноценного ответа. Хотя...

– Но я же переходила дорогу на зеленый, – уверенно ответила девушка, взглянув на непроницаемое лицо собеседника, прекрасно зная, что она ни под каким предлогом не стала бы нарушать правила дорожного движения.

– Разве? Здесь написано, что нет.

Лера подошла ближе к мужчине и осторожно взглянула на документы, протянутые им. Действительно, снимки с камеры и заключение говорили об обратном. Умерла на месте ДТП. Но этого не может быть. Да, в тот момент она была подавлена и расстроена, но не настолько же невнимательна, чтобы переходить дорогу на красный свет. И тут она вспомнила ту самую аварию, словно в какой-то момент оказалась на том самом месте дождливым вечером. Поникшая и расстроенная девушка шла не спеша, зная, что в запасе еще несколько долгих секунд, а затем яркий свет фар, который погасил все внутри нее. И взгляд. Холодных взгляд темно-серых глаз, показавшихся ей почему-то знакомыми. Она подняла глаза на стоящего рядом мужчину и обомлела. Это тот самый взгляд. Значит...

– Это были вы! – внезапно выкрикнула Лера, отойдя от него на расстояние, словно ошпаренная. – Вы сбили меня на том переходе!

На странность девушки, он никак не отреагировал на ее слова, лишь посмотрел тем пронзительным взглядом, который она всегда помнила, который знала, под которым мурашки бегали по коже.

Который вызывал легкую прохладу души...

– Вам не нужны проблемы с законом! Поэтому вы «убили» меня, так?

Слова вылетали из уст Леры раз за разом, окутывая достаточно широкий, хоть и темноватый кабинет яростными раскатами ее голоса. Она больше не боялась его странно-пугающего взгляда, не боялась последствий, ослепленная собственной злостью – истина не позволяла себе надолго задержаться ее в мыслях, выявляя ее наружу, в реальный мир.

– А ты догадлива. Зря я все-таки не рассмотрел твой потенциал, – как он может быть таким спокойным? Как он может так открыто смотреть на нее, понимая, что именно в эту самую секунду ломает ей жизнь. Ломает будущее, перекрывает кислород. Почему так?

Лера попыталась мыслить здраво, старалась успокоиться и постараться без лишней драмы решить сложившуюся ситуацию. Договориться. Но получится ли, когда колени дрожат, а руки настолько сильно сжались в кулак от злости, что ногти царапали кожу? Да, она боялась этого мужчину, однако это чувство необходимо убрать куда подальше, чтобы решить сложившуюся ситуацию и как можно скорее оказаться в родных стенах. Но как это может случиться, когда она по всем документам мертва?

– Когда вы меня отпустите?

– Отпущу? С чего ты взяла? – он вопросительно выгнул чуть темноватую бровь. – Ты умерла, девочка, тебя похоро-

нили два дня назад на кладбище. Вряд ли ты сможешь так просто вернуться в свою привычную жизнь.

Неужели ей все это снится? Разве такое возможно? Подобные сюжеты порой встречались Лере в книгах, но она никак не ожидала столкнуться с этим в реальной жизни. Она бы ни за что не поверила в это, если бы мужчина, «убивший» ее, не стоял здесь и сейчас перед ней, смотря на нее так спокойно и равнодушно, словно она не человек, а некое подобие антикварной мебели, которую необходимо забрать в собственную коллекцию. Хотя последние мысли показались девушке действительно бредовыми.

– Зачем вы это делаете? – Лера могла спросить о своем будущем, о собственной роли в его жизни и предстоящие планы на нее, но из ее уст вырвался именно этот вопрос.

– Я делаю то, что считаю нужным, принимаю такие решения, которые будут мне выгодны, – он подошел чуть ближе, поглаживая ее щеку костяшками пальцев. Нет, не ласково, не мило, а едва касаясь. В знак похвалы. Словно захотел порадовать свою зверушку, мечтая видеть, как она будет скакать в его ногах. Эти прикосновения неприятно холодили кожу, тело на мгновение даже покрылось мурашками, но не от удовольствия, а от прохлады, исходящей от Мороза. Злость на этого человека перевешивала, и если раньше она видела в его внешности какую-то мужскую красоту, то сейчас все эти ощущения заслонены едва прозрачной дымкой из ярости и презрения к его поступку. – А теперь будь хорошей девоч-

кой, топай в свою комнату.

«Это уже наглость! Сначала заявляет, что я отсюда не уйду, а теперь приказы отдает! Ну уж нет, просто так я от этого мутилы не отстану!» – подумала про себя Лера и приступила к решительным, как ей самой показалось, действиям.

– Я никуда не пойду, пока вы меня отсюда не выпустите!

– Какая смелая девочка, – легкая усмешка, провоцирующая Леру на необдуманные поступки, появляется на его лице. Наверное, она впервые в жизни увидела подобные эмоции у этого человека, только они не удивили ее, а, наоборот, разозлили еще больше. – А ты попробуй что-то сделать. Такие маленькие и умненькие девочки, как ты, должны бояться злого дядю вроде меня, иначе он может чисто случайно натворить дел. К примеру, сыпануть соль на рану страдающей матери, которая только что потеряла дочь...

Громкий щелчок остановил речь Мороза. Лера и сама не заметила, в какой момент почувствовала себя быком, перед которым трясли красной тряпкой, когда именно нервы накалились до предела, что не смогла контролировать свой поступок. Завидев отпечаток своей ладони на щеке Егора Романовича, она, смотря на него шокированным взглядом цвета лазурного неба, отошла на пару шагов назад, прикрывая рот рукой. Сказать, что девушка испугалась – промолчать, но больше всего волны страха начали накрывать ее в тот миг, когда она завидела темный-темный взгляд собеседника, пронизывающий ее не то с ненавистью, не то с яростью, которую

от всей души хотел выплеснуть ей в лицо.

— Сама напросилась, — в пару шагов мужчина преодолел расстояние между ними и, схватив напуганную Леру за шкирку, как нашкодившего котенка, силой потащил ее в сторону временного пристанища, буквально выкинув на мягкую кровать, как ненужную вещь. — Будешь сидеть тут до тех пор, пока не успокоишься! — сверкнув недобрым взглядом, рывкнул мужчина и вышел из комнаты.

Щелкнул замок. Он закрыл дверь.

Возможно, это и к лучшему, только Лера в этот момент почувствовала себя более уязвленной и подавленной. Если в начале роль пленницы совсем не укладывалась в голове, то сейчас она казалась ей вполне реальной. Ее можно почувствовать всей душой, всем телом, судя по тому, как Мороз обращался с ней. Словно девушка что-то ему должна. Но когда она успела задолжать ему? Разве что спасение жизни стоило таких жертв? Нет, не стоило. Тем более он сделал это не из жалости к ней, а из-за сохранения собственной репутации.

В какой-то момент, когда тишина окутала светлое помещение, а солнце нещадно слепило глаза, намекая, что она никогда более не почувствует его на своем лице без этой призмы стекла, на Леру напало отчаяние. Она заперта в этой клетке, в красивой золотой клетке. Когда-то девушка мечтала о безбедной жизни, мечтала сама всего достичь и что-то значить в этом мире, но теперь, понимая, что всего этого

ей не видать, она тихо заплакала, утыкаясь в подушку. Как же она теперь будет жить? Что с ней будет дальше? Наверное, хуже состояния, чем сейчас, она не испытывала ни разу в жизни, даже после собеседования было чуть легче. А все из-за него. Из-за Мороза. Он внезапно появился в ее жизни и начал по кирпичику рушить сначала ее будущее, перекрыв кислород при поступлении на юрфак, а теперь сейчас, заперев в этой комнате на замок, словно пленницу. Мужчина словно пытался показать ей свое место, дать понять, что ее существование ничтожно и не имеет никакого для него значения.

В зеркале напротив (да, в комнате тоже есть небольшое зеркало), подняв взгляд, она разглядела поникшую, неуверенную в себе девушку. Заплаканную и отчаявшуюся. В последний раз этот образ возникал перед Лерой лет десять назад, когда одноклассники дразнили ее за бедность. В тот же момент она поклялась больше никогда не проливать слезы из-за подобных людей. Сейчас все повторилось. Но в отличие от воспоминания в прошлом, она не могла дать себе клятву, потому что не знала, как сильно смогла бы продержаться в компании монстра и найдутся ли у нее силы, чтобы противостоять ему. Но одно она знала точно. Девушка сбежит. Обязательно сбежит.

Глава 5

Отчаяние. Безысходность. Слезы. Казалось, эти чувства преследовали Леру все время, где бы она не находилась и о чем бы ни думала. Хотя ее мысли за цикливались на одном – на жизни. Что ей делать дальше? Как существовать? Как мама будет жить без ее помощи? А поступление? Все это перемешалось в один огромный клубок, который невозможно распутать. Или возможно? Нет, вряд ли. Она уже ни на что не способна. Ни мыслить, ни думать. Ничего. Только маленький огонек, все еще горящий в ее душе, давал крохотную надежду на то, что отсюда можно сбежать. Но куда? За окном ее ждал высокий забор и темный лес, а куда именно привез ее Мороз – неизвестно. Этот дом мог находиться за городом или вообще в другой стране. На другом континенте. Хотя какая разница? Главное – сбежать, а остальное – дело второстепенное.

Периодически ей приносили еду, как заключенной: клали поднос на стол и тут же закрывали за собой дверь. Лера даже не пыталась застать врасплох тех головорезов, судя по виду, которые три раза в день приносили ей еду. Зачем? Чтобы они сами подумали о ее мотивах и мыслях о побеге? Вряд ли подобное поведение сыграет Лере на руку, поэтому она сидела тише воды, ниже травы, размышляя, с чего бы ей начать планировать побег и как поскорее совершить это действие. Если

бы она знала расположение дома и, выйдя из комнаты, точно знала, где находится выход – задача бы упростилась в разы, однако она видела только один этаж и то не первый. А если вылезти через окно? Высоко, к тому же окна открываются только сверху для проветривания, а туда еще надо умудриться залезть.

Единственное, чем могла заниматься девушка, – это лежать и думать. В тот день, когда Мороз запер ее здесь, она потеряла счет времени, но на следующий день тут же взяла себя в руки и начала продумывать в голове побег. Надо сказать, это занятие доставляло ей в каком-то смысле удовольствие. Она привыкла всю жизнь планировать каждую свободную минуту: то подготовка к урокам, то свободное чтение или же часы работы в кафе. Все требовало своевременного выполнения, как и план, который только-только начался формироваться в голове, пока ее размышления не нарушил женский голос.

– Не помешаю?

Девушка подскочила от неожиданности, когда увидела в дверях полную женщину лет пятидесяти пяти с подносом в руках. Впервые за все свое пребывание здесь она увидела не просто женщину, а улыбающегося человека со сверкающим взглядом светлых глаз, словно вокруг не происходило ничего удивительного, а навещать так пленниц своего начальника в порядке вещей. Интересно, когда она успела открыть дверь столь тихо, что Лера даже не услышала этого?

Лера ничего не ответила, позволив женщине молча пройти к кровати и оставить еду на прикроватной тумбочке. Вкусно пахнет. Она давно не чувствовала такого прилива аппетита, а почувствовав аромат аппетитной еды, тут же вскочила. До этого те мужчины, похожие на людей в черном, приносили ей то кашу, то куриный суп, сейчас же кристально чистые глаза девушки распахнулись в удивлении и... недоумении. Потому что она не знала, что ей принесли.

– Грибной крем-суп, дорогая. Будешь? – женщина приветливо улыбнулась Лере, словно они давно друг друга знали.

Название подобного блюда девушка слышала впервые. Какой крем-суп? Что это такое? Девушка мало себе представляла, лишь взглянув на тарелку с кремовой жидкостью, источающей аромат шампиньонов, она начала догадываться, о чем идет речь.

– Попробуй, тебе понравится.

– Спасибо, – эти слова звучали от всего сердца хотя бы потому, что после всего пережитого, после того пренебрежения и несправедливости по отношению к ней она почувствовала толику доброты и открытости у женщины в фартуке.

– Меня зовут Марфа. Я экономка, – тут же представилась полная женщина, как только Лера проглотила первую ложку горячего супчика.

– Очень приятно. Лера, – отложив ложку, она пожала Марфе руку. Та в ответ заулыбалась.

Девушка продолжила есть суп, припоминая, что в жиз-

ни не пробовала ничего более вкусного. Как сказала Марфа, грибной крем-суп? Хорошее название, а на вкус просто объедение.

– Совсем тебя Егор зашугал, кормит всякой ерундой. Если бы я сейчас не узнала, что в нашем доме гостя, то вряд ли бы эти оборванцы удосужились тебе подать человеческую еду.

Гостя... Это так странно звучит. Разве насильное пребывание в этом доме можно назвать этим роскошным словом «погостить»? Вряд ли бы Лера хоть раз приехала сюда по доброй воле с подобным намерением. Только не сюда, ни на каких условиях, которые бы могли ей предложить. Потому что за светлой и роскошной обстановкой, наполненной шиком и крупными купюрами зеленого цвета, прячется ад.

Ад, из которого нереально выбраться...

– Меня можно назвать гостьей? – неуверенно спросила Лера, смотря в улыбающиеся глаза женщины, покрытые во круг легкой паутиной морщин.

– А как ты хочешь называться? М?

– Наверное, пленница лучше подойдет, – Лера опустила глаза. Вряд ли она желала навалить на доброго, искреннего человека свои проблемы и переживания, вряд ли хотела, чтобы улыбка на добром лице исчезла, а озорные огоньки в светлых глазах погасли.

– Он не такой плохой, каким кажется. Хочешь прогуляться по дому? Наверняка сидишь здесь все время и никуда не выходишь, – это предложение показалось девушке заманчи-

вым, только вряд ли ей позволят так просто покинуть комнату, в которой запирали на протяжении нескольких дней.

– Мне, наверное, нельзя.

– Ох, глупости какие! Доедай супчик и пойдем, – женщина подгоняла ее своими пухлыми ладошками.

На удивление, быстро покончив с супом, Лера последовала за Марфой на экскурсию-прогулку. Она не просто хотела выбраться из комнаты и подышать свежим воздухом, но и изучить дом, из которого в скором времени сможет бежать. Так будет проще продумать план побега и ускользнуть из города таким образом, что Мороз не сразу спохватится, не успеет отреагировать на пропажу своей пленницы.

– Егор Романович не будет против? – все-таки решила поинтересоваться Лера, когда они вышли из комнаты и направились прямо по коридору.

– Не бойся, девочка, его уже неделю нет дома, – женщина лишь отмахнулась и пошла дальше. Ближе к лестнице Лера хотела повернуться обратно, страшась наткнуться на кого-то из охраны, но в последний момент, набравшись решительности, все же последовала за Марфой, которая спустилась на первый этаж.

Дом оказался и правда большим. Два этажа, один из которых девушка уже успела исследовать в первый день пребывания здесь, поражали габаритами. Как оказалось в дальнейшем, на первом этаже располагались парочка гостиных, кухня, оборудованная последним словом техники, огромная

столовая с выходом на террасу. Все это сопровождалось красивым контрастом темного дерева и пастельных оттенков. Марфа даже упомянула, что хозяин любит завтракать именно на той террасе, но Лера не придавала этому никакого значения. Ее не волновали привычки «хозяина», не интересовали вкусовые предпочтения, которыми делилась с ней экономка. Это лишняя информация, вытесняющая из памяти девушки главную цель – освоение на территории. В какой-то момент эта задача показалась девушке непостижимой, она боялась заблудиться в коридорах и проходах, перепутать парадный вход и черный, а задний двор с передним. Хотя, стоило им выйти на улицу, все сразу встало на свои места.

В воздухе витала легкая прохлада, а ноги щекотали капельки воды, мирно покоящиеся на траве, пока Лера не ступила одной ногой на улицу. Видимо, недавно на это место обрушился дождь, а она даже не заметила этого, витая в собственных воспоминаниях о прошлой жизни, в которую так мечтала вернуться. Не заметила и красоты за окном в это время, и восходящего над горизонтом солнца, которое хорошо видно из ее комнаты, не заметила и слов Марфы, которая попросила подождать ее на месте и никуда не уходить. Лера все думала, как бы ей выбраться из этой западни, как бы незаметнее сбежать и перестать наконец-то быть узницей, но в итоге судьба сама подкинула ей этот шанс.

Внезапно Лера услышала громкий шум где-то перед домом. Наверное, именно это заставило ее отвлечься от вита-

ний в облаках и наконец-то взять себя в руки. Вокруг она никого не обнаружила. Марфы нигде поблизости не оказалось, а охранники куда-то ушла. Последний из них повернул за дом, направляясь на шум. Хотя он был больше похож на скрежет, видимо, кто-то приехал домой. Возможно, Мороз. Но Лера совсем позабыла о том, что его нет дома, как только увидела в высоком кирпичном заборе дверь, ведущую куда-то в лес. Возможно, этот поступок выглядел со стороны отчаянно, но не воспользоваться таким шансом – то же самое, что подписать себе смертный приговор.

Пользуясь случаем, пока остальные что-то радостно выкрикивали, Лера подошла к той самой двери, надеясь на быстрое освобождение из западни, однако ее ждало разочарование. Замок.

«Все продумал, шатенистый засранец!» – мысленно ругалась Лера.

Девушка долго ее осматривала, понимая, что последняя надежда умерла, а шанса на побег больше не будет. Еще немного, и она бы расплакалась от отчаяния, еще чуть-чуть, и все старания пропали бы даром, пока на глаза не попался небольшой зазор между дверью и землей. Да, придется ползти, но когда ее останавливала пыль и грязь? Тем более расстояние немаленькое – ее хрупкое тело пролезет.

Лера быстро опустилась на колени, поспешив пробраться сквозь преграду. Из зазора чувствуется легкий ветерок, запах хвойных деревьев, а главное – свободы. Вот оно – осво-

бождение из западни, вот она – надежда на то, что жизнь в скором времени наладится. И все будет хорошо. Через некоторое время она доберется до города, придет домой к матери и обрадует своим появлением. И ее не волновало, что по документам ее нет в живых, не волновало, что вскоре Мороз кинется ее искать. Нет. Главное – свобода, которая ждет ее...

– Куда-то собралась, куколка? – мужской голос, такой знакомый и в то же время спокойный прохрипел где-то сверху, заставив Леру замереть. Это был он. Мороз. Он вернулся, нашел ее. А главное – вновь перечеркнул своим присутствием будущее девушки.

Глава 6

Быстрые шаги, тяжелое дыхание и ярость – именно эти чувства сопровождали Мороза, когда он буквально тащил провинившуюся Леру в свой кабинет. Шагающие рядом охранники сразу же обратили внимание, как мужчина мигом разозлился, заведя за домом оттопыренную попку девушки, пытающуюся вырваться на свободу, только ни Лере, ни самому Егору было не до взглядов окружающих. Девушку больше волновала резкость мужчины и сила, с которой он сжимал ее локоть, а взгляд, которым на нее посмотрел Егор Романович, как только он привел ее обратно в спальню, закрыл дверь на замок и прижал хрупкую, испачканную Леру к стене, стараясь как можно сильнее вдавить в твердую поверхность, не предвещал ничего хорошего. Этот мужчина в какой-то момент показался ей огромным айсбергом, который не то что невозможно сдвинуть – нельзя растопить или сделать более податливым. Хотя чего она ожидала, когда была застукана с поличным самим хозяином дома. Одно дело – ни о чем не беспокоящиеся охранники, а другое – Мороз, от которого все время исходит прохлада, пронизывающаяся в самые потаенные углы не только помещения, но и памяти жертвы, наводя страх.

– Скажи, пожалуйста, моя дорогая Валерия, – мужчина протяжно произнес ее имя, смакуя буквально каждый слог,

после которого на нее обрушилась огромная волна тиранической ярости. – Какого хрена тебя потянуло к забору?

– Я... – Лера хотела ответить ему, только волнение перед ним и страх быть наказанной за свой проступок не позволили ей связать и двух слов.

– Ты, девочка, ты! – тряхнул ее и вновь вжал хрупкое тело в стену. – Решила сбежать? Отвечай!

Он требовал от нее хоть каких-то слов, только Лера продолжала молчать, смотреть ему в глаза, чувствуя всем телом, как в двух темных омутax, ставших практически черными, бушевало самое настоящее торнадо. И она этого боялась. Боялась, что стихийное бедствие хоть как-то коснется ее, поглотит целиком и полностью. Хотя... оно уже начало поглощать девушку.

– Ты больше не вернешься домой, это ясно? Ты умерла и теперь полностью принадлежишь мне! – процедил мужчина после нескольких минут молчания, почувствовав, как девушку пробрала легкая дрожь. Только появилась она не от страха перед мужчиной, а от недовольства и возмущения. Эти слова, сказанные с полной уверенностью, заставили ее опешить от наглости и самоуверенности стоящего на небольшом расстоянии Мороза.

«Какого черта он вытворяет?» – спросила Лера сама у себя. Только разум вряд ли являлся сейчас хорошим помощником, будучи опустошенным и не способным хоть на какие-то размышления, особенно под натиском сильных рук и

под испепеляющей бурей в глазах собеседника.

– Я не передавала право собственности на себя, – попыталась возразить Лера. На странность, ее голос не дрожал, а звучал уверенно. Почти.

– Мне оно и не нужно.

– Оно нужно всегда. Мы живем в свободной стране!

– Неужели? – вопросительно надломил темную бровь, контрастирующую с цветом волос, взглянув на решительность девушки с усмешкой. – То есть, по-твоему, я не смогу сделать вот так? – он схватил ее запястья и приподнял над головой. Резко. Неожиданно. Даже вздохнуть не успела. Девушка тут же попыталась вырваться из его тисков, только Мороз все равно оказался сильнее, лишая возможности сдвинуться с места. – Разве я не смогу прикоснуться к тебе? – зажимая ее запястья в одной руке, другая опустилась на ее щеку. Прикосновения не казались девушке ненавязчивыми или нежными, как могло выглядеть со стороны. В них чувствовалась власть, контроль над маленьким беззащитным существом, коим Лера ощутила себя в этот момент. И это чувство ей не особо нравилось. – Или совершить что-то большее.

Тут уже сама Лера начала бояться по-настоящему. Если раньше страх наводил один лишь взгляд, начиная с первой встречи, то сейчас эти слова создали настоящую панику. Она не знала, что он имел в виду под этим, воображала множество вариантов развития событий. Одно за другим. Начи-

ная от высеченных на ее теле царапин, сделанных режущим предметом, и заканчивая изнасилованием. Нет, ничего из выдуманного она не могла допустить. Хотя как она сможет остановить этого уверенного в собственных действиях мужчину?

Но все ее предположения оказались ошибочными...

Мороз просто прижал перепуганную девушку за талию, дав почувствовать через ткань одежды твердость собственного тела, и так же резко, как поднял руки, впился своими губами в ее. На странность, жестко. Стараясь проникнуть языком внутрь. Уверенно. Словно он проделывал это сто раз. В отличие от Леры, которая впервые в жизни почувствовала на своих губах чужие. Совершенно незнакомые. Нежеланные. Не так в романах описывался первый поцелуй, не так она представляла его в реальности с каким-нибудь красивым молодым человеком. Не таким властным и грубым, словно ее губы пытались подогнать под какой-то странный ритм.

Отойдя от шока, девушка попыталась воспротивиться его напору, хотела возмутиться, только своими действиями сделала еще хуже – позволила Егору проникнуть глубже, смелее, напористее, что не входило в ее планы. Он жадно целовал ее слегка пухленькие губки, покусывал, упиваясь ее беспомощностью и невозможностью воспротивиться. Однако не учел одного. У Леры тоже есть свое мнение.

Из-за сильного надавливания зубов на его язык Мороз моментально оторвался от нее, сморщив скульптурное лицо от

легкой боли. Да, эта девочка умеет за себя постоять, стоит ей только собраться с силами.

– Не нравится? – удивленно поинтересовался мужчина. – Любая отдала бы все, чтобы оказаться на твоём месте.

– Я не любая, – медленно, практически по слогам, выделяя каждое слово в этой фразе, проговорила Лера чуть дрожащим голосом. Ожидал ли этого Егор? Вряд ли. Многие девушки плавилась под одним только взглядом, в то время как эта маленькая особа питала лишь напряжение и страх.

Егор склонился к ней настолько близко, что Лера чувствовала рваное дыхание, оставляющее легкую прохладу на её лице и ещё на не успевших высохнуть после первого поцелуя губах, а затем произнес четко, вкладывая в каждое слово особый смысл:

– Значит, станешь ею.

– Никогда, – незамедлительно ответила она. Решительность в голосе девушки говорила сама за себя. Она с уверенностью посмотрела на человека, который держал её в объёмах своих крепких ладоней, который лишал её хоть какого-то движения. Она больше не боялась ни его взгляда, ни устрашающей энергетики, исходящей от него. Ничего. Она сильная – справится. По крайней мере, так думала, прежде чем завидеть усмешку на его лице и почувствовать внутри себя недоумение.

– Уже ею стала. Тебя продали.

Вновь его слова заставили её опеших. Вновь она не по-

нимала, к чему эта уверенность и зачем он говорит ей то, чего на самом деле не существует. Одно дело свято верить в то, что все на свете должно склониться к ногам Его величества, то есть Егора Романовича, а другое – заявлять о продаже человека. Странно, правда? Лера подумала так же, но реальность оказалась не на ее стороне.

– О чем вы?

– Твоя мать продала тебя за погашение кредитов в моем банке, – он не отдалился от нее на безопасное расстояние, когда проговаривал эти слова так же четко, как и предыдущие, он не отпустил ее руки и не освободил тело от давления с его стороны. Наверное, зря Егор поступил так, открыв ей глаза на правду, зря продолжил держать в своих оковах. Зря не отпустил, она бы все равно не сбежала.

Потому что была просто-напросто не в состоянии...

Эти слова раз за разом повторялись в голове девушки, будто включила песню на повтор, а она, как умалишенная, вновь и вновь вслушивалась в его фразу, старалась понять смысл подобной жестокости и найти хотя бы одну весомую причину или доказательство, что все это ложь. Наглая ложь. Но это не так. Егор сказал правду, не соврав ни разу за все время их разговора. Лера до последнего не верила, что ее мама сможет пасть так низко, не хотела даже представлять в своей темной головушке, как происходила купля-продажа и по каким причинам она избавилась от дочери. Хотя причина и так понятна – деньги. Но разве можно продавать дочь лишь

бы жить в достатке и расплатиться с долгами? Нет. Лера в это не верила, только эмоции действовали отдельно от разума.

Слезы моментально наполнили кристально-чистые глаза девушки, а ком в горле без ее разрешения вырвался наружу. Нет, она не ныла, не стонала от боли в груди, разрывающей все органы, просто опустила глаза и тихо заплакала от понимания, что она никому не нужна. Раньше, еще в школе, когда Лера чувствовала себя очень одиноко, то всегда вспоминала, что у нее есть мама, которая любила ее. А теперь получается, что все эти эмоции оказались фальшивыми. Любящая мать ни за что бы не продала дочь на пользование какому-то мужчине ради денег. Никогда...

– Ты теперь полностью моя. Запомни это и смирись, – проговорил Егор зловеще-низким голосом, который всегда наводил страх на людей, только Лере больше нечего страшиться – самое ужасное она узнала несколько минут назад из уст самого настоящего монстра, смотрящего на нее темным взглядом. Она не поднимала своих глаз, не желала вновь увидеть тот вихрь, бушующий в зрачках, ей и так достаточно острых ощущений. Сполна.

Понимая, что Лера не ответит на его реплику, он опустил ее руки и, потянув за талию, опустил на кровать, как безвольную куклу в руках кукловода. Мороз оставил ее наедине со своими мыслями и вновь закрыл дверь на замок, хотя девушка ничего больше не замечала и, почувствовав мягкую поверхность под собой, свернулась калачиком, громко

всхлипывая. Она больше не сдерживалась, ведь рядом никого нет. И не будет. Никогда. До нее не было никому никакого дела, ни в школе, ни вне ее стен, но она всегда шла с высоко поднятой головой вперед, зная, что там ее ждет прекрасное будущее, о котором давно мечтала. А теперь его нет. Ни будущего, ни всеобщего одобрения, ни любви. Только беспросветная тьма, в которой она не находила себе места. И не найдет.

Потому что она способна поглотить даже маленький лучик света.

Глава 7

Неизвестность всегда пугала людей вне зависимости от их характера, положения в обществе и деятельности. Она может обрушиться в самый неожиданный момент, изменить все планы, разрушить графики. Резко. И человек не в состоянии что-то поменять или повернуть время вспять, чтобы хоть как-то наладить ситуацию. Потому что его отрезали от будущего, и в какую сторону судьба укажет ему путь – неизвестно никому.

Егор, сжимая до боли кулаки, широкими шагами измерял большое пространство собственного кабинета, наполненного темнотой, не желая приступить к работе, которая давно ждала его внимания. Конечно, дела не ждут отлагательств, только его мысли находились в совершенно другом месте. Там, в конце коридора, где сейчас в одной из комнат сидела девчонка. Очередная куколка. По крайней мере, он хотел так думать, только его планы насчет этой малышки никак не хотели воплощаться в реальность.

И на кой черт он выбрал именно ее? Да, красивая, умная и очень бедная – как раз то, что искал, да и рычаг давления имелся, только складывалось ощущение, что всего этого недостаточно. Всю жизнь Егор лишь брал, не отдавая взамен и толики собственных чувств. Пользовался, игрался и выбрасывал, как ненужный мусор. Как хороший девайс, при-

шедший со временем в непригодное состояние. И его партнершам это нравилось. Нравилось хотя бы несколько месяцев находиться под опекой мужчины, жить в роскоши и получать от него красивые подарки. Возможно, не все понимали, что все это временно, но каждая из его прекрасных куколок, побывавших в постели, мечтали добиться чего-то большего рядом с ним. И что же их останавливало? Нет, не красота и море обаяния, а нерушимая стена в душе человека, который в один момент мог стать для них самым настоящим кошмаром. Монстром. Мороз никогда не подпускал женщин близко, держал на расстоянии, хотя... это касалось не только женщин, но и всех окружающих. И сейчас не подпустит. Ни за что.

Но будет ли это продолжаться вечно?

Егор помнил свои эмоции в тот день, когда увидел чистый взгляд голубых глаз, когда та девушка посмотрела на него со страхом, который он уже привык наблюдать у других за свои двадцать девять лет. Такая красивая, нежная, совсем невинная, а он любил ломать таких наивных девиц, замечая, как со временем они становились покорными и послушными, осознав, что этот мир отнюдь не идеален. Была ли ему нужна Лера? Да! Как и всегда, когда он замечал редкий экземпляр среди представительниц прекрасного пола. Он представлял, как она будет извиваться в постели под ним, как будет тихо стонать от удовольствия. Потом. Когда привыкнет к нему. Когда поймет, что у нее нет выбора. Его просто-напросто не

предоставят. Он ведь всегда добивался своего, всегда получал то, что хотел, в независимости от мнения окружающих. Сейчас то же самое, только маленький отголосок подсознания твердил мужчине, что он не выполнил свою работу до конца. Да, девчонка жила в его доме, сидела под замком и ждала своей участи. Егор в любой момент сможет ворваться в ее комнату и взять силой, только она все равно не будет принадлежать ему. Однажды ее упустили из виду. Эта попытка может повториться вновь.

Его ждали дела. Каждого человека они ожидали, но вряд ли кто-то из ныне живущих в состоянии полностью углубиться в работу, не задумываясь о насущном. В данный момент для Мороза этим самым насущным являлась темноволосая девушка, которую не так давно он подкосил. Наверное, ей было неприятно узнать, что родная мать продала ее за погашение кредита. Это оказалось куда проще, чем он ожидал, стоило лишь потрясти зелеными купюрами перед ее заблистевшими глазами и договором на куплю-продажу. «Это же ненормально!» – подумают многие, только Егора факт ненормальности беспокоил меньше всего. Главное – его желание удовлетворено.

– Ты хотел меня видеть? – оторвал от размышлений женский, до боли родной голос. Марфа всегда появлялась вовремя, именно в те моменты, когда Егор находился на грани.

– Какого хера тебя понесло показывать девчонке дом? – рявкнул мужчина, подойдя к своей экономке. – Ты разве не

знала, что ей нельзя выходить из комнаты?

– А что ты хотел? Чтобы бедная девочка, лишившаяся всякой надежды на нормальную жизнь, сидела все время в четырех стенах? – на тех же повышенных тонах парировала женщина.

Марфа, наверное, единственная в этом мире, которая никогда не боялась высказывать свое мнение в лицо Морозу. В какой-то степени она была ему как мать. Так же оберегала, защищала, препятствовала и стояла на своем. Упертая заноза в заднице, как бы выразился в мыслях сам Егор, но она дорога ему как человек. Марфа – единственная женщина, которая, видимо, останется с ним до конца жизни, не зря перевез ее сюда из отцовского дома, подальше от политической грязи, хотя здесь ее меньше не стало.

– Лучше бы ты ее отпустил, – понизив голос до нормального состояния, произнесла Марфа.

– Она останется здесь, – твердо заявил Мороз.

– Ты рушишь девочке жизнь. Она еще слишком мала для твоих прихотей.

– Мать продала ее за долги и парочку зеленых купюр. Она достаточно созрела для меня. Там, – он указал на панорамное окно, – девчонка никому не нужна, – не секунду он взглянул в ту сторону, наблюдая за летним ветерком, колышущим верхушки деревьев. Туда, где одна только тьма, одна боль и ничего больше. Она не мешала мужчине, наоборот, подпитывала, отрезвляла разум и заставляла вспомнить, кем он

был, кем он стал и кем будет. Ему все равно на семейную драму девушки, но почему-то вспомнилась своя собственная.

– Она нужна самой себе. Подумай над этим.

Марфа быстро зашагала прочь из темного кабинета, который в сумерках казался более мрачным, чем есть на самом деле. Отпустить Леру? Ну уж нет! Она красивый цветок в его частной коллекции прекрасных женщин. Красивый и наверняка нетронутый. По крайней мере, так уверяла ее мать. А верил ли в это сам Егор? Судя по наивно-распахнутому взгляду кристально-чистых глаз цвета лазурного неба в момент поцелуя и неуверенных движений губами, она казалась совсем невинной. Нежной. Зря он вспомнил об этом. Совершенно зря.

Оставшись наедине с собственными воспоминаниями, Мороз прошел к столу, где его все еще ждали рабочие дела. Видимо, опять придется не спать ночь, опять будет все это время разгребать документы вместо тех лодырей с купленным красным дипломом. Егор привык работать до рассвета, вливая в себя литры кофе. Это в порядке вещей. Так было всегда. Все происходило в привычном ритме по продуманному много лет назад сценарию, только сейчас судьба решила внести свои коррективы, не спросив разрешения у мужчины.

Когда с работой было покончено, все договоры были просмотрены и подписаны, а будущие деловые партнеры проверены до самых мелочей, в самом внизу небольшой стоп-

ки бумаг мужчина обнаружил тонкую папку. Ее папку. Мороз бегло просмотрел ее еще несколько дней назад, попросив Ивана отнести бумаги в сейф, но, видимо, его грозный тон прошел мимо ушей. Но почему-то при мысли о невыполнении приказа Мороз не разозлился, не вызвал тут же Ивана на ковер и не потребовал отнести бумаги в сейф вниз. Нет. Вместо этого мужчина открыл папку, где изображена фотография девушки из личного дела и начал читать. Опять. Слово видел все документы впервые. Копия свидетельства о рождении, место жительства, свидетельство о смерти отца, аттестат, результаты ЕГЭ. Все документы прикреплены к делу. Только вряд ли они могли подсказать Егору, как действовать дальше. Сколько ждать, пока она успокоится и примет свою роль в его жизни, сколько нужно терпения, чтобы наконец-то овладеть молодым телом. Егор ценил женскую красоту слишком высоко. Жаль, что сами девушки этого не делали, точнее, не всегда ценили. А она... Наверное, тоже не акцентировала на ней свое внимание, судя по измотанному виду тогда в кафе. Но разве это плохо? Ответ на этот вопрос мужчина не пытался искать.

Понимая, что спать ему осталось добрых три часа, Егор двинулся в свою комнату, однако в какой-то момент остановился возле своей двери, которая находилась как раз напротив ее. Там, где лежала его добыча, ожидающая своей участи. Плакала ли она всю ночь или все же сумела заснуть? Сильно ли переживала из-за несправедливости жизни? Это

неважно. Ему не было до этого никакого дела.

«Надо приставить сюда ребят», – подумал мужчина. А была ли в этом необходимость? Да. Была. Потому что Егор понимал, что девчонка все равно попытается сбежать, уйти от судьбы. От него самого. Только она не подозревала, что теперь он лично занял это место, играл роль ее судьбы. Только этот мужчина имел право распоряжаться ее жизнью так, как заблагорассудится.

Он тихо открыл замок и повернул ручку двери, стараясь как можно незаметнее проникнуть в ее комнату. Вряд ли девчонке понравится, что в ее комнате находятся гости, однако сам Егор думал совсем не об этом. Так же тихо прикрыв дверь, он наблюдал за мирно спящей Лерой, раскинувшей конечности по всей двуспальной кровати, старался запечатлеть мирное и красивое лицо, запоминая ее черты, спуститься взглядом ниже по изгибам тела. Странно, что она не укрылась одеялом, не переоделась в пижаму, которую ей предоставили, а осталась в своих джинсовых шортах, в которых попала под его колеса, в свободной футболке, скрывающей тонкую талию и бюст. А Егору так хотелось прикоснуться к ней, провести рукой по гладкой коже. Но что его останавливало? Ничего. Его рука опустилась на щиколотку, поднимаясь по нежной, бархатной коже. Выше. И выше. К коленке. К оттопыренной попке. Но, ощущая прилив жара в паху, тут же убрал шершавую ладонь. Иначе не выдержит. Возьмет прямо здесь и сейчас, а этого нельзя допускать ни

в коем случае.

Практически скрипя зубами, он удалился из ее комнаты, закрыв за собой дверь на замок. Будто его здесь и не было. Будто не он сейчас пялился на прекрасное девичье тело и поглаживал его. Но все это ерунда. Рано или поздно она будет спать с ним. В его кровати. Хотя нет, они не будут спать по ночам – их ждет что-то более интересное...

Глава 8

Разочарование. Каждый из ныне живущих наверняка испытывал это гадкое чувство. Разочарование в футбольной команде, которая не вышла в полуфинал, в результатах экзамена, который можно было сдать лучше. В людях. Последнее больше всего приносило боль, сжимало внутренние органы и мешало сердцу спокойно биться. Потому что проигрыш любимой команды или несданный на высокие баллы экзамен можно со временем пережить или забыть вовсе, но предательство близких людей, которым доверяли даже самые сокровенные тайны, неизлечимо. Эта боль оставляет за собой осадок, глубокий шрам на сердце. Его невозможно удалить с помощью пластической операции. Он будет сопровождать человека на протяжении всей жизни, периодически напоминая о себе легким отголоском боли. И от этого не избавиться никогда.

Лера до сих пор не верила словам Мороза. Отказывалась. Сопротивлялась. Искала оправдания. Но от правды не убежишь. Ее нужно встретить, пережить и смириться. А готова ли мириться с этой правдой сама Лера? Вряд ли. Мама не могла так подло поступить с ней, не могла так низко пасть, чтобы продать родную дочь какому-то влиятельному мужчине. Это просто невозможно. Да, у них сложились не идеальные отношения, а нехватка денег не сблизила двух дам, ско-

рее, развела по разные стороны дороги. Но это не объяснение. Родственные связи для того и созданы, чтобы держать-ся друг за друга до конца жизни. Но, видимо, так считали не все. Не ее мать, которую Лера любила. По-настоящему. Искренне. Несмотря на ее пристрастие к алкоголю и отсутствие поддержки. А сейчас это чувство медленно угасало с каждым приливом острой боли в груди.

Из-за пролитых слез и переживаний девушка не могла уснуть практически всю ночь, только под утро, когда солнце только-только начало выглядывать из-под линии горизонта, она наконец-то смогла сомкнуть глаза и окунуться в царство Морфея на мокрой подушке. Но в итоге проспала всего пару часов, проснувшись от слепящего солнца и с негативными мыслями. С теми же, которые сопровождали ее вчера.

С мыслями о любимой матери, которая в один день для нее стала чужой...

Вновь воспоминания минувшего дня начали заполнять ее голову, прокручивать каждый тяжелый момент, а образ мужчины, не сводящего с нее орлиных глаз, который сообщил эту ужасную новость, не хотел улетучиваться. Интересно, зачем он совершил такой поступок? Зачем выкупил ее и запер здесь? Для чего? Неужели для того, чтобы... нет, Лера не хотела об этом думать. Не может человек быть настолько жестоким, чтобы похитить ее, «убить», а потом подчинять ее своей воле. Делать из нее настоящую шлюху.

«Ты теперь полностью моя. Запомни это и смирись».

Только Лера не согласна с этой формулировкой. Всю жизнь она принадлежала себе и никому никогда не позволяла помыкать собой. И сейчас не сдастся. А при удобном случае сбежит от него. Хотя и красивого, но тирана. Внешность – это всего лишь оболочка, все остальное находится внутри. В душе. По крайней мере, Лера считала именно так.

– Просыпайся! – резкий щелчок замка, открытие двери и появление перед девушкой строгой фигуры застали врасплох и заставили натянуть одеяло до подбородка. Хотя она и не лежала обнаженной, но почувствовала неловкость во время вторжения в ее личное пространство. – Ты едешь со мной.

– Куда? – удивившись, спросила девушка.

Но ответа на ее вопрос не последовало. Вместо этого мужчина кинул на край кровати бумажный пакет.

– У тебя есть пятнадцать минут, – и вышел так же резко, как и зашел.

«Что за человек?» – подумала Лера и, медленно поднявшись с кровати, потянулась к пакету.

Поначалу она не знала, что там может лежать, но, развернув посылку Мороза, слегка удивилась. Нижнее кружевное белье красного цвета, белая блузка и черная юбка-карандаш. Наверное, она бы не обратила на это никакого внимания, если бы эти вещи не были похожи на те, в которых она появилась на собеседовании. Кроме белья, конечно же. Отличия в одежде Лера нашла сразу же, начиная от мягкой ткани, заканчивая более откровенным фасоном и названием бренда.

Шанель. Как и на пакете. Раньше девушка никогда в жизни не держала в руках что-то подобное, только представляла это в далеком будущем, когда ее адвокатская карьера пойдет в гору. И она бы радовалась такому подарку, но, понимая, что достались они не просто так, тут же взгрустнула.

«Ты теперь полностью моя. Запомни это и смирись».

Слова Мороза теперь ощущались острее, а его поступок и нежелание отвечать на вопрос лишь заставили убедиться Леру в том, что она полностью под его контролем. Девушка не знала, куда ей нужно собираться, зачем и почему, не представляла, зачем ей нужна деловая одежда. Но деваться все равно некуда. У нее просто-напросто нет выбора.

Быстро собравшись и надев туфли, которые она не сразу заметила на дне коробки, вышла из спальни и спустилась вниз. Ее ожидала пустота. Полнейшая. В какой-то момент девушка подумала, что про нее все забыли, а Мороз уехал куда-то без нее, пока женский голос, принадлежащий экономке, не прозвучал громко из кухни:

– Он на террасе, – женщина посмотрела на Леру с сожалением, с неким чувством вины, словно она виновата в уготованной девушке участи. Это не так. Абсолютно. Но Марфу в собственных доводах вряд ли можно было переубедить.

– Спасибо, – произнесла Лера, подойдя чуть ближе к ней. Но за что? За подсказку? За немую поддержку, видневшуюся в светлых глазах? Она не знала.

Девушка даже не представляла, что ее ждет сейчас, впер-

вые в жизни находилась в полном неведении. Не знала, куда Мороз отвезет ее, где они окажутся в итоге, а главное – зачем. С одной стороны, ей стало любопытно, но с другой – лучше не знать, куда на этот раз ее приведет приходить богатого мужчины, который, кстати говоря, попивал кофе, сидя к ней спиной. В какой-то момент она остановилась, ощутив дежавю, и начала всматриваться в Егора, охраняемого двумя охранниками. Вглядывалась в его осанку, в костюм, хорошо сидящий на наверняка спортивной фигуре, судя по широким плечам, в затылок, в сильные руки, держащие в руках планшет, в уверенные движения пальцами, когда он что-то листал на экране. Она смотрела на мужчину и не верила в реальность, не могла осознать, что она находится не у себя дома, не на работе, где к ней приставали пьяные посетители, а здесь, в роскошном доме холостого и довольно симпатичного мужчины, полном охраны и богатой мебели, жила в красивой комнате, спала на мягкой кровати. И расхаживала в брендовой одежде.

«Золотая клетка», – произнесла про себя Лера, подумав обо всем этом. Почему? Потому что ничего из вышеперечисленного ее ни капли не радовало, хотя в прошлом она предполагала, что все случится с точностью до наоборот.

– Не стой в проходе, садись, – девушка оказалась быстро обнаружена. «Неужели у него глаза на затылке расположены?» – спросила сама у себя Лера. «Все возможно», – так же ответила сама себе. – Садись завтракать.

– Я не завтракаю с утра, – честно ответила Лера. Она привыкла, что с утра желудок не урчал от голода, даже сейчас, когда завидела за столом разнообразие блюд: омлет, панкейки, творожная запеканка и множество фруктов и ягод. Девушка определенно совершает ошибку, не попробовав старания кухарок под чутким руководством Марфы.

– Как хочешь, – не отрывая от экрана планшета свой взор, он щелкнул пальцами, и одна из девушек в фартуке, которую раньше Лера не видела, накрыла все блюда крышкой и по очереди стала относить в дом. Наверное, именно в этот момент девушка почувствовала, что отказалась от самой настоящей сладости в жизни, вспоминая, чем ее кормили до этого охранники. И дома. – Поехали.

– Куда?

– Увидишь, – сухо бросил мужчина, засунув планшет в чехол, и встал из-за стола.

Девушка не сразу поднялась вслед за ним, наблюдая, как статная фигура Мороза удалилась в сторону гаража. Только когда он развернулся и грозно посмотрел на нее, призывая проследовать за ним, она посеменила за мужчиной, радуясь, что ей подобрали обувь не на высоком каблуке. Как на собеседовании. Странно? Возможно. Но Лера задумывалась сейчас о той неизвестности, в которую ее хотят завести, а не о предметах ее нового гардероба. Не о том, что красное белье просвечивало сквозь тонкую ткань белой блузки, и не о неудобстве слишком большого выреза на юбке и глубоком

декольте.

Они сели в одну из шести практически похожих друг на друга массивных черных машин, которые девушка не успела рассмотреть, и тут же двинулись с места. Впереди сидели двое мужчин, в одном из которых девушка узнала помощника Ивана, а ее саму посадили на заднее сидение рядом с Егором. На странность, он не обратил на нее внимания, а вновь вытащил планшет из чехла и стал там что-то смотреть. А что оставалось делать Лере? Только глядеть в окно, едва запоминая дорогу. Но вряд ли ей это удалось, вряд ли она сможет что-то вспомнить потом. Путь казался слишком извилистым, кроме того момента, когда они выехали на большую трассу и последовали вперед. В город. Но не в ее родной, а соседний. Это выяснилось только при въезде в населенный пункт. Значит, он завез ее чуть дальше, чем предполагалось. Интересно, как она сбежит? Куда? Получится ли?

– Выходи, – кинул Мороз, впервые за всю поездку оторвавшись от планшета. Девушка, погрузившись в собственные воспоминания, не сразу заметила, как они остановились, но стоило ей услышать настойчиво-приказной тон мужчины, тут же вышла из машины на подземную парковку и направилась к лифтам. Те мужчины, на странность, остались в машине, но Лера уже о них не задумывалась.

– Зачем мы здесь? – который раз она уже задавала этот вопрос? Наверное, третий или четвертый. Девушка уже не рассчитывала услышать ответ, пока низкий раскат мужского

тона все же ответил ей:

– Мне нужна помощница в офисе. Так как ты у нас любишь поиграть в догонялки, я буду присматривать за тобой лично.

Он на нее даже не посмотрел, оглашая вердикт, когда они двигались ввысь в кабине лифта. Хорошо ли это? Девушка еще не знала. Поначалу она старалась просто принять эту новость как данность. Как он ее просил. С одной стороны, хотелось вновь дать ему пощечину и послать куда подальше, а с другой – обрадоваться. Лучше работать на него в офисе, чем стать личной шлюхой. А дальше, возможно, ей удастся сбежать от него, изучив территорию, и ускользнуть куда-нибудь далеко. Или уехать в родной город, где ее никто не ждал. Вновь укол в груди привел ее в чувство, вспоминая о предательстве матери. Нет, она начнет новую жизнь, поступит в ВУЗ в другом городе и воплотит свою мечту в реальность. Осталось только исчезнуть с глаз этого тирана. Сделать что угодно, лишь бы больше не испытывать это чувство принадлежности кому-то, а ощутить вкус свободы. Впитать его в себя полной грудью. Срастись с ним.

– Здесь будет твое рабочее место. Сверь эти документы, распечатай файл с почты, он должен вот-вот появиться во «Входящих» и через полчаса принеси мне его на подпись вместе с чашкой кофе, – отдал приказ мужчина, показывая новое рабочее место. Достаточно просторная приемная, обставленная современной мебелью и техникой. Роскошь и до-

роговизна больше не поражала девушку, как и тон, которым Егор отдал распоряжение.

– А массаж ног вам нужно сделать? – сыронизировала Лера.

– Конечно. Как же без этого!

– А клубничку со сливками принести?

– Будь добра, придержи свой шикарный ротик на замке, – произнес он с особой язвительностью и скрылся в своем кабинете, не оставив девушке и шанса ответить. И чего это ее пробрало на колкость? Возможно, так подействовал его командный тон или же положение, в котором она оказалась? Неизвестно. Но чувство недосказанности преследовало ее еще долгое время.

На странность, Лера быстро освоилась на новом рабочем месте. Внимательно осмотрела приемную, кое-как с помощью инструкции разобралась в кофе-машине, а затем начала исследовать компьютер. Макбук. Не пожмотился на хорошую технику, хотя когда Мороз на чем-то экономил? Наверное, это было в другой жизни. А через полчаса, как и просил, а точнее потребовал грозный начальник, девушка распечатала какой-то договор, не вдаваясь в подробности и не вчитываясь в слова, и вместе с подносом, на котором расположила чашку кофе, направилась в кабинет Егора. На этот раз не нервничала, что показалось ей поначалу необычным, даже ноги не дрожали. В глубине души она все еще побаивалась его реакции и непредсказуемости, которую недавно

проявил, а грозный взгляд порой заставлял замереть на месте. Но в этот раз ничего подобного не произошло, стоило ей открыть дверь и встретиться с тьмой в темно-серых глазах мужчины. Он уже успел снять пиджак и закатать рукава белоснежной рубашки, обнажая сильные руки, покрытые выпуклыми венами. Заметила ли это Лера? Нет. Она смотрела только вперед, только в глаза Егору, не разрывая контакт, ощущая некую проверку на прочность. Но зачем она в принципе понадобилась? Девушка не могла утолить странное предчувствие в груди. Некоторое время, пока преодолевала расстояние от двери кабинета до стола, не могла понять это чувство, однако чуть позже нашла вполне правдоподобный ответ.

– Ну что, Валерия Андреевна, я могу вас поздравить. Теперь вы официально принадлежите мне, – ни с того ни с сего начал мужчина, когда она положила перед ним распечатанные бумаги.

– По-моему, вы уже об этом говорили.

– Этот документ, – он указал на договор, – прямое тому подтверждение, – Мороз развернул бумаги специально, чтобы Лера смогла их прочесть и лишний раз в этом убедиться. Но нужно ли? Есть ли в этом какая-то необходимость? Вряд ли. Девушка думала абсолютно так же.

– Вы говорили, что вам не нужны никакие договоры.

– Ты права. Он понадобится тебе, – голос мужчины как-то изменился, показался Лере не таким грозным, но застав-

ляющим холод проникнуть под одежду. Или это легкий ветерок из приоткрытого окна? – А теперь, будь так любезна, поставь кофе передо мной, – Лера совсем забыла, что еще не поставила перед новоиспеченным начальником чашку с кофе, а держала ее на подносе.

Девушка могла бы дотянуться до стола, однако он оказался слишком широким. Недолго думая, она быстрой походкой обошла стол и поставила кофе прямо перед ним. В какой-то момент она вспомнила вечера в кафе, когда похотливые клиенты хватали ее за попу, шлепали ее, а она готова была давиться слезами от обиды и несправедливости, но тут же собирала волю в кулак и давала сдачу, показывая, что подобные фокусы с ней не работают. Сейчас появилось то же ощущение. Такое чувство, что этот мужчина вот-вот готов сделать с ней неприятные вещи, запретные. На которые ни у кого не хватало духа. Испугавшись собственных предрассудков, Лера хотела убежать от него подальше, чтобы больше не чувствовать этот неприятный холодок, не ощущать спиной его взгляд, скользкий по ее стройной фигуре.

Чтобы больше никогда не видеть его...

Но не смогла. Сильная рука, прижавшая девушку к поверхности стола, не дала ей сдвинуться с места. Нет, не только из-за силы Мороза, в глазах которого плясали самые настоящие черти, но и из-за страха, подступившего к девушке моментально, стоило ей почувствовать свободную шершавую руку на своей ноге. Она поднималась все выше и вы-

ше, требовательно прикасаясь к обнаженной коже. Будь бы она сейчас на работе, то немедленно бы стукнула наглеца по рукам и отпрянула от него подальше. Как и хотела первоначально. Но ее действия сковывали не только сильные руки мужчины и зоркий взгляд, пронзительно смотрящий на нее, но и боязнь. На что он способен сейчас? Егор выглядел таким спокойным и непринужденным, словно занимался обыденными вещами, только для Леры эти самые обыденные казались полным абсурдом. Как он говорил, любая мечтала бы оказаться на ее месте, только это относится не ко всем.

– Уберите от меня свои руки! – выделяя каждое слово, проговорила Лера, собирая всю силу в кулак.

– Тише, – мужчина резко поднялся с широкого кожаного кресла, в котором сидел до этого, и, встав сзади девушки, сковал ее руки одной своей. До хруста костей. До ломки. Чтобы она испытала самый настоящий страх. Видимо, так и произошло – в бездонно-голубых глазах читалась паника и боязнь. Боязнь, что этот человек может причинить боль. – Как долго ты будешь сопротивляться, Лера? – Егор перешел на шепот, ласкающий девичий слух, если бы его обладательницу не потряхивало от неизвестности. – Ты такая смелая, упертая. Я это заметил еще в кафе, на твоей последней смене, – девушка не понимала, к чему он клонил и каким образом оказался у нее на работе, но, вспомнив знакомый взгляд, скрытый за капюшоном, тот же поняла, о чем шла речь. – Хочешь, я сделаю так, что твоя смелость окажется в глубо-

кой заднице? Хочешь, сделаю так, что ты сама себя в скором времени возненавидишь, – свободная рука плавно очертила стройную фигуру. Красивую, поистине девичью. Мороз любил таких девушек, любил раскрепощать их и наслаждаться только что проснувшейся пылкостью. Любил ломать их и подстраивать под себя, а затем, насладившись вдоволь, извлекаться от них. – Ты будешь чувствовать себя грязной и униженной, а я лишь буду упиваться этим.

Лера почувствовала, как он коварно улыбнулся, как его прохладное дыхание, слегка даже ментоловое, опустилось на приоткрытый блузкой участок шеи, а затем – как сухие губы коснулись того места. Ее будто прошибло сильным разрядом тока, состоявшим из страха, чувства неизведанности и... чего-то еще. Того, чего не ощущала раньше. Чего-то невесомого и приятного. Неизведанного ранее. Легкие поцелуи покрывали ее кожу, прикасаясь практически невесомо, но Лера продолжала стоять как истукан, не в силах пошевелиться. Не зная, что ее ждет в будущем.

Не понимая, что она сейчас испытывает...

Все чувства разом перемешались в огромный клубок, который невозможно распутать сразу. На это должно уйти время, которого у Леры нет. Ей нужно либо бежать, либо сдаться в лапы этого змея-искусителя. Только она не могла. Не могла принять решение, когда все мысли спутаны, поцелуи мужчины больше не казались ей такими противными. До одного момента. Он словно пытался передать ей через прикос-

новения заряд тока, который с каждой секундой убивал в ней что-то живое и настоящее. Убивал те нотки наивности, которые порой проявляла девушка временами. Они должны умереть, им не место в этом мире, где можно убить одним лишь взглядом.

Его рука двигалась по определенной траектории, словно знала, куда и как нужно прикасаться. Она поднималась все выше и выше, ловко поднимая подол и без того короткой, по мнению девушки, юбки, заставляя те странно-приятные волны исчезнуть и уступить место панике. Была бы воля – врезала между ног, съязвила бы, послала к черту, как делала это на работе. Но не может. Язык будто отрезали, а тело разом окаменело от этих прикосновений и скованности движения. Получала ли она от этого хоть какое-то удовольствие? Вряд ли. Но и отвращение тоже не присутствовало.

Пока его рука не нырнула в красные трусики девушки, подаренные им накануне...

Еще никто не прикасался к ней там, между ног, еще никому Лера не позволяла таких вольностей, но этот мужчина будто решил все за нее, не спрашивал, желая оказаться в запретном для него месте. Он просто брал, не интересуясь мнением жертвы. Ему это не нужно. Хищник всегда добивается того, что желает, и сейчас на этом месте стояла, как оказалось, довольно стеснительная девушка, покрасневшая от злости и безысходности. Или от стыда? Может, от всего сразу? Да, скорее всего, так оно и есть.

Как только Егор прикоснулся подушечкой пальца к нетро-нутому никем ранее естеству Лера, она тут же попыталась дернуться, освободиться от оков мужчины, только мужчина оказался гораздо сильнее и мощнее как физически, так и мо-ралью. Ему плевать на ее мнение, плевать, что неприкосно-венность для Леры – святое. Он просто делал то, что хотел.

– Тише, – вновь шептал он, только на этот раз его слова звучали угрожающе, а нотки хриповатого голоса, которые Лера не замечала ранее, пропитали разум, заполнили про-странство вокруг них.

Девушку захватывали волны паники, когда она поняла, что сейчас может произойти. То, чего она так сильно боя-лась, происходило сейчас, на ее глазах, только весь страх, который сковал ее до этого, медленно рассеивался, как толь-ко чуткие подушечки пальцев начали нежно массировать ее складки. Даже немного трепетно. Егор не останавливался, ощущая, как нежное тело потихоньку расслаблялось, как ме-нялись эмоции, как дыхание медленными темпами станови-лось все глубже и глубже.

– Чувствуешь?

Нет, она ничего не чувствует. Ничего между ног не ощу-щается. Совсем. Лучше она ответит так, чем даст понять, что его план, о котором Лера не сразу догадалась, воплощался в жизнь. Она не будет ничего чувствовать. Не будет так глу-боко дышать, стараясь поймать хоть немного кислорода, не будет прикрывать глаза. Она не даст понять, что он победил,

что выиграл. Она не сдастся просто так.

– Каково это, ощущать, когда тебя предает тело?

Он нажал на маленький бугорок нервов чуть сильнее, прижимаясь к ее телу крепче, несмотря на преграду из пойманных сзади рук. Дыхание окончательно сбилось. Если Лера раньше пыталась хоть как-то контролировать новые, ранее не испытываемые ощущения, то сейчас это просто невозможно. Она старалась дышать ровно, но не получалось, она пыталась выгибаться навстречу его ласкам, но почему-то не контролировала свои телодвижения. Он все продолжал и продолжал ритмично крутить вокруг ее естества, заставляя все бушующие внутри Леры эмоции сконцентрироваться в одном месте. Вся горечь, безысходность, отчаянность, толлика страха и... возбуждение.

Лера не сразу заметила, в какой момент бедра начали ритмичнее двигаться в такт его движениям, как она терлась о его шероховатые подушечки пальцев. Как желала подняться все выше и выше в горы, чтобы одним прыжком скатиться с них нежно и плавно, преодолевая все бугры и преграды. Да, девушка когда-то слышала о том, что такое оргазм, читала об этом в книгах, но никогда не испытывала чувство, которому уделяли столь пристальное внимание. Не знала, что такое взметнуться наверх и резко упасть вниз. Не понимала, как центр ее наслаждения мог пульсировать, а тело предательски биться в конвульсиях от наслаждения. Лера не знала об этом, но сейчас ощутила это на себе по полной.

Только не подозревала, что на смену удовольствию тут же вернется реальность...

– И не говори, что тебе не понравилось. Не обманывай себя.

Он резко отпустил ее, лишив опоры, словно оставил ее одну обдумывать свой поступок и понимать, насколько низко пала в момент оргазма. Первого в жизни оргазма. Егор стоял всего лишь в нескольких метрах, наблюдая, как девчонка приходит в себя после его маленькой игры. Как она тут же поднимет вверх голову и уйдет отсюда, словно сейчас ничего не произошло. Как покажет свой характер и язвительность, как проявит себя. Только девушка не спешила действовать по его продуманному плану, ломая все выстроенные им стереотипы. Она стояла, как вкопанная, ощущая неприятную прохладу, оставшуюся на ее коже после его близости, не в состоянии устоять на ногах, не то что сдвинуться с места. Лера испугалась. Испугалась саму себя. Своей реакции на его прикосновения, которые приносили неприязнь и отвращение одновременно с какой-то легкостью и нежностью. Почему так? Она не знала. Не представляла, как вообще такое возможно. Да, Егор красивый, видный мужчина, а его чуткие пальцы только что довели ее до оргазма. Но разве это делает его добрым? Обеляет его поступки, похищение и присвоение себе. Нет. Этим поступком он лишь доказал, кто здесь кто, расставил все по своим местам, установил менталитет, вновь не спросив желание Леры. Не поинтересовавшись ее

мнением.

Потому что оно ему не нужно...

– В два у нас обед. Закажи нам столик в ресторане напротив, – усевшись обратно в свое кресло, он постарался привести девушку в чувства, но отреагировала она на его слова не сразу, только через десяток секунд.

– Хорошо, – голос подорван, слегка охрип, но, взяв себя наконец-то в руки, она сделала первый шаг в сторону выхода. Первый шаг в новую реальность. Туда, где ее вновь ждала неизвестность. Жизнь девушки внезапно разделилась на до и после, и только сейчас она окончательно прочувствовала это самое «после».

То состояние, когда Лера больше не принадлежала себе...

Глава 9

– Ты когда-нибудь обедала в подобных местах? – обыденным тоном интересуется Мороз, выбирая блюда в меню.

Лера немного опешила от вопроса мужчины, хотя, наверное, дело было даже не в самом вопросе, а в нарушенной тишине, которая длилась довольно продолжительное время. И ей было хорошо в этом гармоничном молчании, хорошо в собственной голове, в мыслях, которыми она себя окружила, абстрагируясь от реальности, которая так не вовремя ворвалась в ее жизнь. Ей было так хорошо без вмешательства мужчины, однако он решил иначе, возвращая девушку обратно на землю. Возвращая к воспоминаниям минувшего утра в его кабинете. Что? Почему? Как так получилось? Лера не пыталась ответить на эти вопросы. Она просто-напросто закрылась от всего этого, стараясь не вспоминать и держать лицо перед новоиспеченным боссом-тираном, только он вновь не позволил ей следовать собственной воле, продолжая гнуть свою линию.

– Нет, – коротко ответила девушка.

Они сидели в одном из ресторанов, фото которого пестрили в интернете. По просьбе Егора, девушка заказала отдельную кабинку, дабы им никто не помешал. Ослушаться его приказа она не могла, однако, нажимая на бронирование столика, боялась думать о том, что здесь может произойти.

Что он с ней сделает. Как на этот раз заставит ее унизиться не только в его глазах, но и в своих собственных. Но время шло, тишина между ними прервалась совсем недавно, а активных действий Мороз не проявлял, что не могло не радовать Леру. Но надолго ли его хватит?

– Зря. Здесь подают отличное второе блюдо, – кинул мужчина, нажав на какую-то кнопку возле стола. Тут же, как по заказу, возникла молоденькая официантка с небольшим планшетом, готовая вот-вот принять наш заказ. – Будьте добры, филе миньон, бутылку красного вина, а девушке пасту с королевскими креветками, – Лера тут же оторвала глаза от разглядывания меню, в которое совсем не вчитывалась и удивленно посмотрела на мужчину. Когда это он успел за нее выбрать блюдо и почему он вообще это сделал?

– Но я...

– С удовольствием оценишь это блюдо, – Егор укоризненно посмотрел в глаза растерявшейся Леры, уже не пытающейся скрыться за меню. Вряд ли его темно-серый взгляд успокоил ее, скорее заставил вновь нервничать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.